

СВЯЗЬ: СЕРТИФИКАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА

Век КАЧЕСТВА

ЖУРНАЛ ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ, МЕНЕДЖЕРОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ

1
2017

НИИ экономики связи и информатики «Интерэкомс»

ВЕК КАЧЕСТВА

Электронное научное издание

2017, №1

Журнал выпускается с 2000 года

<http://www.agequal.ru>

Все статьи, опубликованные в журнале, размещаются в базе
данных Российского индекса научного цитирования

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС77-38906 от 17 февраля 2010 г.

Адрес редакции: 123423, Москва, ул. Народного Ополчения, дом 32, офис Интерэкомс, каб. 8

Телефоны: +7 (499) 192-84-34, +7 (499) 1928570

E-mail: info@agequal.ru

Сайт: www.agequal.ru

Главный редактор

Мхитарян Юрий Иванович – доктор экономических наук, info@agequal.ru

Заместители главного редактора

Казакова Наталья Евгеньевна – кандидат психологических наук, info@agequal.ru

Тимохина Ольга Владимировна, info@agequal.ru

Web-редактор

Ларин Александр Александрович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Аджемов Артем Сергеевич	доктор технических наук
Аслаханов Асламбек Ахмедович	доктор юридических наук, профессор
Басин Ефим Владимирович	доктор экономических наук
Булгак Владимир Борисович	доктор экономических наук, кандидат технических наук,
Викторов Михаил Юрьевич	доктор экономических наук, профессор
Вронец Александр Петрович	кандидат экономических наук
Гусаков Юрий Абрамович	доктор экономических наук
Голомолзин Анатолий Николаевич	кандидат технических наук
Гольдштейн Борис Соломонович	доктор технических наук, профессор
Дворкович Виктор Павлович	доктор технических наук, профессор
Иванов Владимир Романович	доктор экономических наук
Ищенко Наталья Павловна	доктор экономических наук
Кузовкова Татьяна Алексеевна	доктор экономических наук
Колотов Юрий Олегович	доктор экономических наук
Крупнов Александр Евгеньевич	кандидат технических наук
Капинус Николай Иванович	доктор юридических наук, профессор
Макаров Владимир Васильевич	доктор экономических наук, профессор
Могилевский Станислав Дмитриевич	доктор юридических наук, профессор
Мухитдинов Нурсултан Нуридинович	кандидат экономических наук
Мхитарян Александр Юрьевич	кандидат экономических наук
Окрепилов Владимир Валентинович	доктор экономических наук, профессор, академик РАН
Пономаренко Борис Федосеевич	доктор технических наук
Порфирьев Борис Николаевич	доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН
Пинчук Виктор Николаевич	доктор экономических наук
Руденко Галина Георгиевна	доктор экономических наук
Сагдуллаев Юрий Сагдуллаевич	доктор технических наук, профессор
Стегниенко Любовь Константиновна	кандидат экономических наук, доцент
Тверская Ирина Владимировна	кандидат экономических наук, доцент
Тимошенко Любовь Степановна	кандидат экономических наук
Туляков Юрий Михайлович	доктор технических наук

СОДЕРЖАНИЕ

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ

<i>Мхитарян Ю.И.</i> Законность. Правовые средства защиты конституционного строя, деятельности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц - членов саморегулируемых организаций и их компенсационных фондов.....	4
---	---

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

<i>Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В., Шаталов М.А.</i> Институциональное развитие органов государственного управления в системе обеспечения экономической безопасности страны.....	19
--	----

<i>Синько Ю.В., Кособокова Е.В.</i> Государственное регулирование экономического развития регионов.....	35
---	----

ЭКОНОМИКА БИЗНЕСА

<i>Нанакина Ю.С.</i> Трансформация потребительской деятельности домашних хозяйств под влиянием экономических законов.....	49
---	----

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА

<i>Токтоназарова Ч.М., Джумабекова Б.Н.</i> Характерные черты некоторых видов контрабанды в Кыргызской Республике.....	65
--	----

<i>Эрматов А.К.</i> Исследование современного состояния преступности несовершеннолетних в Кыргызской Республике.....	79
--	----

СПУТНИКОВАЯ СВЯЗЬ

<i>Кузовкова Т.А., Кузовков Д.В., Шаравова О.И.</i> Методические особенности комплексной оценки эффективности инфраструктурных проектов развития спутниковой связи.....	97
---	----

ПОДГОТОВКА КАДРОВ. КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА

<i>Попова Л.Г., Захаревич Н.А.</i> Влияние социально-психологического климата на деятельность организации.....	110
--	-----

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2017, № 1 http://www.agequal.ru/pdf/2017/AGE_QUALITY_1_2017.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мхитарян Ю.И. Законность. Правовые средства защиты конституционного строя, деятельности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц - членов саморегулируемых организаций и их компенсационных фондов // Электронный научный журнал «Век качества». 2017. №1. С. 4-18. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2017/117001.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 342.7

Законность. Правовые средства защиты конституционного строя, деятельности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц - членов саморегулируемых организаций и их компенсационных фондов

*Мхитарян Юрий Иванович,
доктор экономических наук,
академик Международной академии информатизации,
генеральный директор НИИ экономики связи
и информатики «Интерэкомс»,
г. Москва, народного Ополчения, д.32
mkhitarian@intercoms.ru*

Аннотация. В статье обосновывается положение о том, что в условиях рыночной экономики и социального государства эффективность норм права определяется эффективностью экономики, а защита конституционного строя, интересов и прав участников рынка правовыми средствами становится актуальной задачей для всех субъектов права.

Ключевые слова: законность; правовые средства защиты; институт саморегулирования; арбитражное, конституционное судопроизводство; свобода объединений; компенсационные фонды.

Законность обычно рассматривается как «политико-правовой режим или принцип реального действия права в государстве, при котором государственные органы, должностные лица и граждане строго соблюдают правовые нормы и, в первую очередь, законы»¹. При всем многообразии

¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Законность>.

вариантов определения законности нам ближе всего мнение специалистов, экспертов, ученых, придерживающихся более глубокого понимания этого понятия.

По нашему мнению, законность – это политико-правовой режим или принцип реального действия права в государстве, при котором обеспечивается верховенство конституционных норм, обеспечивается реализация прав и свобод человека, гражданина, защита конституционных норм, интересов, прав человека, гражданина, юридических лиц.

Закон, норма закона или акт государственной власти может быть правомерным только при соблюдении конституционных норм, прав человека, гражданина, юридических лиц. Такой подход соответствует сложившейся системе правовых ценностей [1,2,3].

На наш взгляд, при оценке политико-правового режима, проектов законов, действующих законов, нормативно-правовых актов в качестве главных критериев должны применяться соответствие их конституционным нормам, соблюдение прав человека, гражданина, юридических лиц.

Российская Федерация – социальное государство. Политика государства в соответствии с Конституцией Российской Федерации должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь, свободное развитие человека, свободу экономической деятельности, единство экономического пространства Российской Федерации, свободное перемещение товаров (работ, услуг), поддержку конкуренции, признание незаконных действий (бездействия) органов государственной власти и (или) должностных лиц, восстановление нарушенных гражданских прав человека, гражданина, юридических лиц, признание ничтожным закона или нормативного акта, противоречащего основам конституционного строя. Допущенные законом нарушения утрачивают свою силу [1, 2].

Конституционно закрепленные права и свободы граждан, юридических лиц неотчуждаемы и принадлежат каждому субъекту права, признаются и гарантируются согласно Конституции страны. Однако эти процессы не происходят автоматически, они могут осуществляться инерционно или не осуществляться совсем, если субъекты права не будут организовываться, анализировать и защищать нормы права, установленные Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации. Субъекты права в социальном государстве становятся участниками системы охраны (защиты) законности, и их активное участие в решении этих задач обеспечивает устойчивость развития социальной системы и экономики. Как и государство и общество, они заинтересованы в выявлении нарушений, противоречий, пробелов в нормах права, в применении организационных, правовых средств для их своевременного устранения.

В целях защиты своих интересов и прав индивидуальные предприниматели, юридические лица объединяются в ассоциации (союзы). Отдельные ассоциации (союзы), получают статус саморегулируемых организаций. Согласно ч. 4 ст. 4 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ², саморегулируемые организации вправе обратиться в суд с заявлением о признании недействующим, не соответствующим Федеральному закону нормативного правового акта, обязанность соблюдения которого возлагается на членов саморегулируемых организаций, в том числе нормативного правового акта, содержащего недопустимое Федеральным законом расширительное толкование его норм в целом или в какой-либо части.

В п. 2 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» определено, что саморегулируемые организации от своего имени имеют право оспаривать в установленном законодательством

---

² Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/

Российской Федерацией порядке любые акты, решения и (или) действия, бездействие органов государственной власти Российской Федерации, нарушающие права и законные интересы саморегулируемой организации, ее члена или членов, либо создающие угрозу такого нарушения.

Конституция Российской Федерации – основной закон страны, ее положения лежат в основе всех других законов, которые не должны противоречить ее принципам, нормам, а должны конкретизировать ее полномочия. Конституция Российской Федерации определяет человека, его права высшей ценностью, концентрированно отражает все основополагающие положения для обеспечения защиты интересов, прав человека.

Признание недействующим, не соответствующим основному закону страны закона, нормативного правового акта – неотъемлемая составляющая предмета деятельности саморегулируемых организаций.

При осуществлении саморегулируемыми организациями своей деятельности и выполнении ими функций, направленных на совершенствование законодательства Российской Федерации, важно учитывать, что нормы права должны соответствовать основным началам гражданского законодательства, основам правопорядка – принципам гражданского права, наиболее общим руководящим положениями права, выражающим его сущность, социальную направленность и имеющим в силу их законодательного закрепления общеобязательный характер:

- принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела;
- принцип юридического равенства участников гражданско-правовых отношений;
- принцип неприкосновенности собственности;
- принцип свободы договора;

- принцип самостоятельности и инициативы в приобретении, осуществлении и защите гражданских прав;
- принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, в том числе свободы имущественного оборота (перемещения товаров, услуг и финансовых средств);
- принцип запрета злоупотребления правом и иного ненадлежащего осуществления гражданских прав;
- принцип всемерной охраны гражданских прав, включая возможность восстановления нарушенных прав, обеспечение их судебной защиты.

Нормы права должны соответствовать основным началам гражданского законодательства, нормам Гражданского кодекса Российской Федерации, федеральные законы должны применяться в соответствии с принципами и нормами Гражданского кодекса Российской Федерации. При коллизии, противоречии норм федеральных законов и других нормативных, правовых актов нормам Гражданского кодекса Российской Федерации применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации.

В целях реализации столь важной государственной задачи и предмета саморегулирования саморегулируемые организации и их члены должны на системной основе проводить оценку качества, эффективности действующего законодательства и подготавливаемых проектов нормативных правовых актов для признания их недействующими в случае противоречия интересам членов саморегулируемых организаций и (или) саморегулируемой организации.

Саморегулирование – это волеизъявление субъектов права. Саморегулируемые организации – это определенным образом организованная коллективная деятельность субъектов права, членов ассоциаций (союзов) для разработки правил предпринимательской,

профессиональной деятельности, совершенствования законодательства с целью повышения эффективности и конкурентоспособности экономики.

Правовое регулирование непосредственно влияет на эффективность экономики, доверие к власти, конкурентоспособность государства. Неэффективное правовое регулирование повышает социальное напряжение, становится источником роста коррупции, криминализации экономики. Решение проблемы эффективности законодательства является первостепенным для любой отрасли экономики, но особое значение приобретает в сферы деятельности с повышенной опасностью для человека, гражданина, его имущества, имущества юридических лиц, окружающей среды.

О важности совершенствования законодательства в этой сфере свидетельствует абзац 2 части 5 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации: *«ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с Федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурного наследия»*³.

Институт саморегулирования выполняет важную задачу и в решении вопросов противодействия коррупции, так как обеспечивает открытость деятельности субъектов права, добросовестность конкуренции, содействует устранению необоснованных запретов, что соответствует основным направлениям деятельности по повышению эффективности противодействия коррупции⁴.

Таким образом, на основе вышеизложенного очевидно, что существо предмета и функций саморегулируемых организаций позволяет рассматривать их как определенным образом организованную коллективную

---

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 16, 16.1, 124,127, 1064 и др. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

⁴ Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (действующая редакция 2016 г.) <http://base.garant.ru/12164203/>

деятельность субъектов права, членов ассоциаций (союзов) для разработки правил предпринимательской, профессиональной деятельности, совершенствования законодательства, противодействия коррупции, охраны прав членов саморегулируемых организаций.

Эффективное законодательство создает стимул для развития экономики и общества, институт саморегулирования призван быть одним из факторов, способных снизить риск произвола, введения норм, противоречащих Конституции Российской Федерации, ущемляющих интересы и права человека, гражданина, юридических лиц.

Участие в решении столь существенных социальных, экономических, правовых задач для института саморегулирования и их членов представляется важным направлением, так как от решения этих задач зависит последующее развитие экономики, общества, государства, реализация интересов и прав человека, гражданина, юридических лиц. От уровня развития института саморегулирования сегодня во многом зависит возможность совершенствования законодательства.

Институт саморегулирования как основа социального государства, с одной стороны, реализует такие преимущества рыночной экономики, как: саморегуляция и самоорганизация деятельности субъектов права, независимость от бюрократической административной системы и применяемых административно-командных методов управления экономикой, а с другой стороны - участвует в совершенствовании методов, норм гражданско-правового регулирования.

Совершенствуя законодательство, устанавливая эффективные правила предпринимательской, профессиональной деятельности, институт саморегулирования становится основой социального государства, а субъекты права приобретают определенные права, возможности влияния на

совершенствование законодательства и установление правил предпринимательской, профессиональной деятельности.

В связи с тем, что гражданско-правовое регулирование построено на основе конституционных норм, совершенствование норм гражданско-правового регулирования и защита прав участников саморегулируемых организаций обеспечивает защиту норм Конституции Российской Федерации, конституционного строя страны.

Нарушение законности часто является следствием принятия законов, ведомственных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность той или иной отрасли национальной экономики, противоречащих нормам Конституции Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации. Это связано со многими факторами, в числе которых – стремление ведомственных органов управления применять административно-командные методы управления, низкий уровень правовой культуры, применение правовых средств, влияние коррупции, криминализация экономики.

Существуют примеры, когда применительно к отдельным отраслям экономики и видам деятельности федеральные законы, как и ведомственные акты, конструируют нормы права, противоречащие Конституции Российской Федерации и Гражданскому кодексу Российской Федерации, создают, по существу, новые правила регулирования общественных отношений, противоречащие фундаментальным положениям социального государства, расширяют влияние административно-правовой системы посредством внесения изменений в законодательство для снижения возможности применения правовых средств, для регулирования социальных, экономических отношений, развития экономики.

Ведомственное нормотворчество и консерватизм, незаинтересованность ведомств в эффективном развитии экономики,

игнорирование законодательной инициативы, направленной на повышение эффективности законодательства, приводят к усилению административно-командной системы, снижению эффективности экономики, конкурентоспособности государства, намеренному искажению юридических фактов, событий, самой сути гражданско-правового регулирования, введению общественности в заблуждение.

Деятельность института саморегулирования, уполномоченного защищать интересы своих членов, является частью правозащитной системы, направлена в социальном государстве на сравнение норм Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации с нормами права, регулирующими деятельность в отдельных отраслях и сферах, и призвана добиваться признания их недействующими, не соответствующими основному Закону страны - Конституции Российской Федерации, Гражданскому кодексу Российской Федерации.

Одним из ярких и конкретных примеров, когда новые правила регулирования общественных отношений принципиально изменяют законодательство и вступают в противоречие с основами конституционного строя, является ввод в действие Федерального закона от 03.07.2016 г. № 372-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵.

Изменениями, внесенными в ч. 3 ст. 55.6 и ч. 3 ст. 55.4 Градостроительного кодекса Российской Федерации⁶, нарушены гражданские права и законные интересы неограниченного круга лиц – индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, осуществляющих

---

⁵ Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 372-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200753 (дата обращения - 18.01.2017).

⁶ Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения - 18.01.2017).

работы на объектах капитального строительства. Им запрещена свобода объединения.

Нарушены основные принципы, руководящие положения гражданского законодательства - недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, равенство участников гражданско-правовых отношений, свобода договора, самостоятельность осуществления гражданских прав и др., что приводит к снижению обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

Если до ввода Федерального закона от 03.07.2016 г. № 372-ФЗ индивидуальные предприниматели и юридические лица могли свободно объединяться в рамках отдельной отрасли (связь, энергетика, атомная энергетика и т.д.) для выработки единых правил предпринимательской и профессиональной деятельности, то после внесения изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации установлен запрет на объединение тысяч предприятий, принудительный их выход из состава ассоциаций (союзов), получивших статус саморегулируемых организаций в строительной отрасли.

Ввод данного Федерального закона установил невероятно кабальные условия для организации деятельности участников института саморегулирования в многоотраслевом строительном комплексе.

Случилось то, что до 2016 г. казалось невозможным. Проект Федерального закона, не поддержанный предпринимательским, профессиональным сообществом, стал Федеральным законом. Если до 2016 г. на членах саморегулируемых организаций лежала ответственность за восстановление размеров средств компенсационных фондов только по причине причинения вреда членами саморегулируемой организации при выполнении работ на объектах капитального строительства, что было объяснимо, то введенной нормой закона (ч. 9 ст. 55.16 Градостроительного

кодекса Российской Федерации) нарушены гражданские права и законные интересы неограниченного круга лиц индивидуальных предпринимателей, юридических лиц – членов саморегулируемых организаций [5]. Тысячам индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в нарушение Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации была предъявлена отягчающая ответственность обратной силы – восстановление размеров компенсационных фондов, утраченных в результате кризиса банковской системы. Как все понимают, институт саморегулирования в силу своих полномочий никак не мог влиять на регулирование деятельности в банковской сфере.

Необходимость устранения вышеприведенных несоответствий Градостроительного кодекса Российской Федерации Гражданскому кодексу Российской Федерации и Конституции РФ была поддержана Рекомендациями Общественной палаты⁷.

Действие норм федеральных законов, требующих исполнения навязанных обязательств, несмотря на их противоречивость, несоответствие основным началам гражданского законодательства, нормам Гражданского кодекса Российской Федерации, основам конституционного строя, правам гражданина, сопоставимо с насилием, деформирующим волю субъекта права, и должно всегда рассматриваться как гражданское правонарушение, угроза социальному государству, обществу, человеку, гражданину.

Вышеприведенный пример наглядно подтверждает, насколько важна деятельность института саморегулирования по восстановлению нарушенных прав ее участников. Предоставление режима наиболее благоприятного развития саморегулируемых организаций становится ключевой задачей для создания эффективной основы социального государства.

---

⁷ Рекомендации Общественной палаты Российской Федерации по итогам общественных слушаний «Пути законодательного совершенствования системы саморегулирования». Режим доступа: stek-group.com/technology/13369-itogi

Выводы.

1. Законность – это политико-правовой режим или принцип реального действия права в государстве, при котором обеспечивается верховенство конституционных норм, интересов, прав человека, гражданина, юридических лиц. Главный критерий оценки политико-правового режима, действующего и формируемого законодательства – их соответствие конституционным нормам, правам человека, гражданина, юридических лиц.

2. Конституционно закрепленные права и свободы граждан, юридических лиц неотчуждаемы и принадлежат каждому субъекту права. В социальном государстве субъекты права становятся участниками системы охраны (защиты) законности, их участие обеспечивает устойчивость социального, экономического развития.

3. Институт саморегулирования – основа социального государства. Предмет деятельности саморегулируемых организаций – защита интересов, прав индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, выявление нарушений законности, норм права, обращение в суд для признания их недействующими, тогда как обязанность его соблюдения возлагается на членов саморегулируемой организации.

4. Федеральные законы, регулирующие деятельность отдельных отраслей и сфер деятельности, ведомственные нормативные правовые акты нередко создают новые правила регулирования общественных отношений, противоречащие основам конституционного строя, основам социального государства. Развитие административно-командной системы управления в условиях рыночной экономики приводит к росту коррупции, влияния криминальных структур на развитие экономики.

5. Саморегулируемые организации - ассоциации (союзы), определенным образом организующие коллективную деятельность

участников рынка субъектов права для разработки правил предпринимательской, профессиональной деятельности, совершенствования законодательства, противодействия коррупции, охраны и восстановления прав членов саморегулируемых организаций.

6. Введенные 3 июля 2016 г. Федеральным законом № 372-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» статьи Градостроительного кодекса Российской Федерации (ч. 3 ст. 55.6, ч. 3 ст. 55.4, ч. 9 ст. 55.16) противоречат основам конституционного строя Российской Федерации, правам, свободам человека, гражданина, нормам Гражданского кодекса Российской Федерации и должны быть признаны недействующими.

7. Институт саморегулирования обеспечивает совершенствование гражданско-правового регулирования, защиту и восстановление прав участников рынка осуществляет защиту основ конституционного строя, прав и свобод человека, гражданина.

8. Предоставление режима наиболее благоприятного развития саморегулируемым организациям, деятельность которых соответствует целям общества и способствует решению важных государственных задач, становится главной задачей для создания эффективной основы социального государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общая теория государства и права: Академический курс в 3-х т. / Отв. ред. М.Н. Марченко. - М.: Норма Инфра-М: 2013.
2. Конституционное право Российской Федерации /М.В. Баглай - М.: Норма Инфра-М, 2011.
3. Философия права / В.С. Нерсеянц. - М.: Норма Инфра-М. 2013.

4. Российское гражданское право: Учебник. В 2-х т. / Под ред. Е.А. Суханова. - М.: Статус, 2013.

5. Мхитарян Ю.И. Гражданско-правовая ответственность перед индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами – членами саморегулируемых организаций строительной отрасли за обеспечение сохранности и восстановление средств компенсационных фондов в случае банкротства российских кредитных организаций / Ю.И. Мхитарян // Век качества. 2016. № 4. С. 4-23

Legality. Legal means of protection of the constitutional system, activity of individual entrepreneurs and legal entities - members of self-regulatory organizations and their indemnification funds

Yuri I. Mkhitaryan
Doctor of Economics,
Academician of the International Academy of Informatization
Director, Limited liability Company "Scientific research institute of economy of communication and informatics of "Interekoms", Moscow,
mkhitarian@interecoms.ru

Abstract. The provision that in the conditions of market economy and the social state efficiency of rules of law is defined by efficiency of economy is proved in article, and protection of the constitutional system, interests and rights of participants of the market by legal means becomes an urgent task for all legal entities.

Keywords: legality; legal means of protection; institute of self-regulation; arbitration, constitutional legal proceedings; freedom of associations; indemnification funds.

REFERENGES

1. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: Akademicheskij kurs v 3-kh t. / Otv. red. M.N. Marchenko. - M.: Norma Infra-M: 2013.
2. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii /M.V. Baglay - M.: Norma Infra-M, 2011.
3. Filosofiya prava / V.S. Nersesyants. - M.: Norma Infra-M. 2013.
4. Rossiyskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik. V 2-kh t. / Pod red. E.A. Sukhanova. - M.: Status, 2013.
5. Mkhitaryan Yu.I. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' pered individual'nymi predprinimatel'nyimi i yuridicheskimi litsami – chlenami samoreguliruemyykh organizatsiy stroitel'noy otrasli za obespechenie sokhrannosti i vosstanovlenie sredstv kompensatsionnykh fondov v sluchae bankrotstva rossiyskikh kreditnykh organizatsiy [Civil responsibility to individual entrepreneurs and legal entities – members of self-regulatory organizations of construction branch for ensuring safety and restoration of means of indemnification funds in case of bankruptcy of the Russian credit institutions]/ Yu.I. Mkhitaryan //Vek kachestva [Century of quality] 2016. No.4. p. 4-23

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2017, № 1 http://www.agequal.ru/pdf/2017/AGE_QUALITY_1_2017.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ахмедов А.Э. Смольянинова И.В. Шаталов М.А. Институциональное развитие органов государственного управления в системе обеспечения экономической безопасности страны // Электронный научный журнал «Век качества». 2017. №1. С. 19-34. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2017/117002.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338

Институциональное развитие органов государственного управления в системе обеспечения экономической безопасности страны

Ахмедов Ахмед Эдуардович

*кандидат экономических наук, доцент
Воронежский экономико-правовой институт
394042, г. Воронеж, пр. Ленинский, 119а
nauka-vepi@yandex.ru*

Смольянинова Ирина Вячеславовна

*кандидат экономических наук, доцент
Воронежский экономико-правовой институт
394042, г. Воронеж, пр. Ленинский, 119а
nauka-vepi@yandex.ru*

Шаталов Максим Александрович

*кандидат экономических наук, доцент
Воронежский экономико-правовой институт
394042, г. Воронеж, пр. Ленинский, 119а
nauka-vepi@yandex.ru*

Аннотация: На современном этапе развития рыночных отношений особую актуальность приобретает вопрос институционального развития органов государственного управления, реализующих активную политику экономической безопасности страны, тем самым, являясь защитным механизмом национальных экономических структур. В рамках исследования авторами выделены и проанализированы ключевые проблемы институционального развития органов государственного управления, предложены пути их преодоления, разработаны рекомендации по повышению эффективности экономической безопасности страны на основе внедрения инновационных методов экономического развития, активного продвижения

информационной экономики, где драйвером данных преобразований выступают органы государственного управления.

Ключевые слова: институционализм; государственное управление; институциональное развитие; экономическая безопасность; экономика; безопасность страны; органы государственного управления.

В настоящее время развитие российской экономической системы характеризуется мощной динамичностью институциональных процессов, которые обусловлены доминантой государственного и научного элементов глобализирующегося экономического пространства [1,2,3]. Вместе с тем, опережающее развитие качества государственных систем образует императив, который обеспечивает примат интеллектуализации в социально-экономической трансформации.

Ключевым фактором развития в настоящее время, напрямую оказывающим влияние на его качественные характеристики и свойства, выступает высокий потенциал общего государственного развития, который, в свою очередь, выступает драйвером и катализатором всех сфер развития страны, в т.ч. и экономической.

Системная модернизация в системе государственных органов является одной из наиважнейшей предпосылок экономического роста и социального развития общества, условием благополучия и безопасности государства. Данный процесс происходит в связи с тем, что возможность качественного развития государственных органов и на сегодняшний день продолжает оставаться одной из ключевых жизненных ценностей граждан, решающим фактором и принципом социальной справедливости и политической стабильности.

Обеспечение интересов государства основывается на устойчивом развитии [4,5,6], когда реализация целей и задач в области государственной политики отражает формирование возможностей механизмов целенаправленных действий на угрозы экономического характера. Однако в

этом случае необходимо учитывать отличительные особенности в уровне экономической безопасности, которые определяются неравномерностью и особенностью социального и экономического развития, размещением производительных сил, степенью динамизма инновационных преобразований, качеством человеческого потенциала (человеческих ресурсов) [7,8], инвестиционным климатом [9,10] и прочими факторами, начиная от местного (регионального) уровня и заканчивая федеральным (Рисунок 1).

Таким образом, институциональные трансформации в современной российской политике и экономике, а также их эффективность и содержательное составляющее требуют серьезной дальнейшей модернизации практически во всех отраслях и локальных образованиях. Акцент данных преобразований необходимо априорно направить на организацию благоприятных условий для формирования оптимальных институционально-инновационных структур [11,12] и перспектив развития отечественной государственной системы на всех ее уровнях.

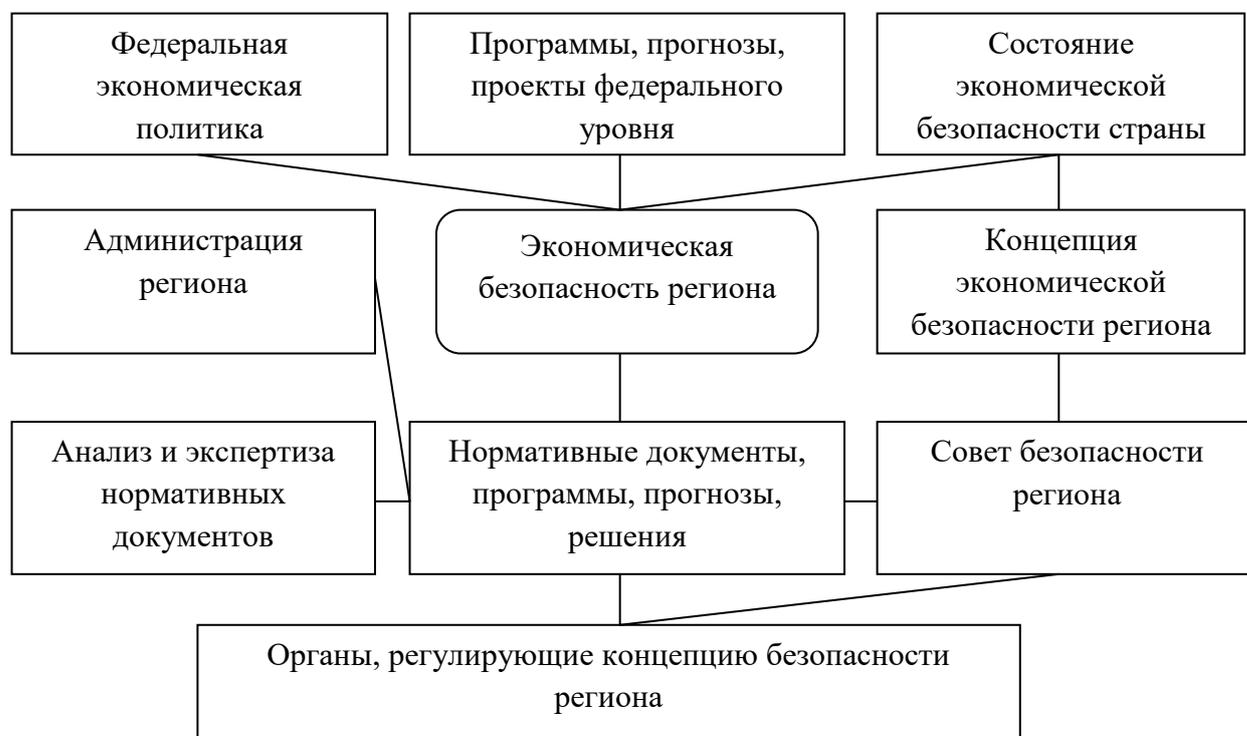

Рисунок 1 – Схема формирования экономической безопасности страны в рамках государственной политики (составлено автором)

Принципами и механизмами данных институциональных трансформаций выступают экономические и управленческие реформы, организация и формирование концепции новых учреждений и организаций [13,14], создание обновленной системы управления социально-экономическим развитием [15,16] и пр. Институциональные изменения являются базисом смены общественно-политического устройства и могут осуществляться, как эволюционным, так и революционным путем.

Оценка же структурных преобразований в органах государственной власти в ходе институционального развития и совершенствования отечественных экономических систем показывает, что в экономике России на все ее уровнях существуют и реализуются общие и специфические законы и обоснованности пертурбаций и преобразований традиционно-инновационных институтов хозяйственных систем.

Исходным импульсом данных процессов выступила трансформация форм собственности и переход на ее основе социалистических принципов идеологией рынка, что вызвало соответствующие изменения всех общественных институтов. Как следствие, это повлекло за собой трансформацию и диверсификацию самих государственных систем, что воплотилось в появлении интеграционных образований различных политических форм. Данные преобразования повлекли за собой необходимость проведения активной политики в области экономической безопасности страны, внедрению эффективных механизмов защиты.

Поэтому на современном этапе, в условиях посткризисного развития, особое значение имеет оценка уровня и влияния угроз интересам государственного развития как фактора стабильности страны [17,18], при этом обуславливая необходимость модернизации стратегических приоритетов и совершенствования их реализации (Рисунок 2).

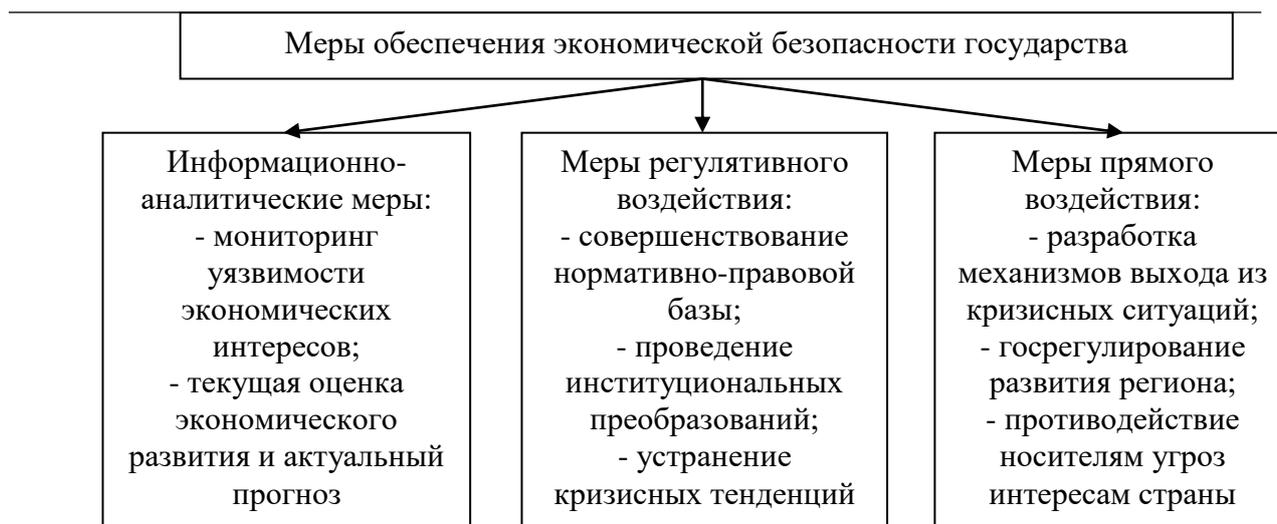

Рисунок 2 – Ключевые меры обеспечения экономической безопасности страны
(составлено автором)

Следовательно, актуальность данного исследования обусловлено, прежде всего, современными условиями, связанными с либерализацией экономики и внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Под влиянием экономических интеграционных процессов в рамках глобализации мирового хозяйства важную роль играет обеспечение государственной целостности и экономической безопасности. При этом, как отмечалось ранее, экономическая безопасность страны является значимым элементом в совокупности формирования экономической безопасности всего государства.

Следовательно, возникновение институциональных моделей развития государственных органов рассматривается нами с точки зрения системного подхода, где вновь организованный механизм выступает как социальный институт, который характеризуется составом, структурой, целями, функциями, принципами, внешними и внутренними ограничивающими рамками, установленными «входами» и «выходами».

С институциональной точки зрения деятельность российских государственных органов характеризуется признаками общественного блага. основополагающим институциональным свойством механизма

государственных органов как общественного блага является априорное признание его ценности и, как следствие, доверительный характер взаимоотношений между государством и населением (обществом).

В России система государственных органов прошла довольно длительный этап становления и развития и на сегодняшний день выглядит определенным образом (Рисунок 3).

Отсюда, основными принципами деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации можно выделить:

- государственная и территориальная целостность России;
- распространение суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию;
- верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов на всей территории России;
- единство системы государственной власти;
- самостоятельное осуществление своих полномочий органами местного самоуправления;
- самостоятельное осуществление органами государственной власти России принадлежащим им полномочий;
- разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов России;
- разделение государственной власти на судебную, законодательную и исполнительную.

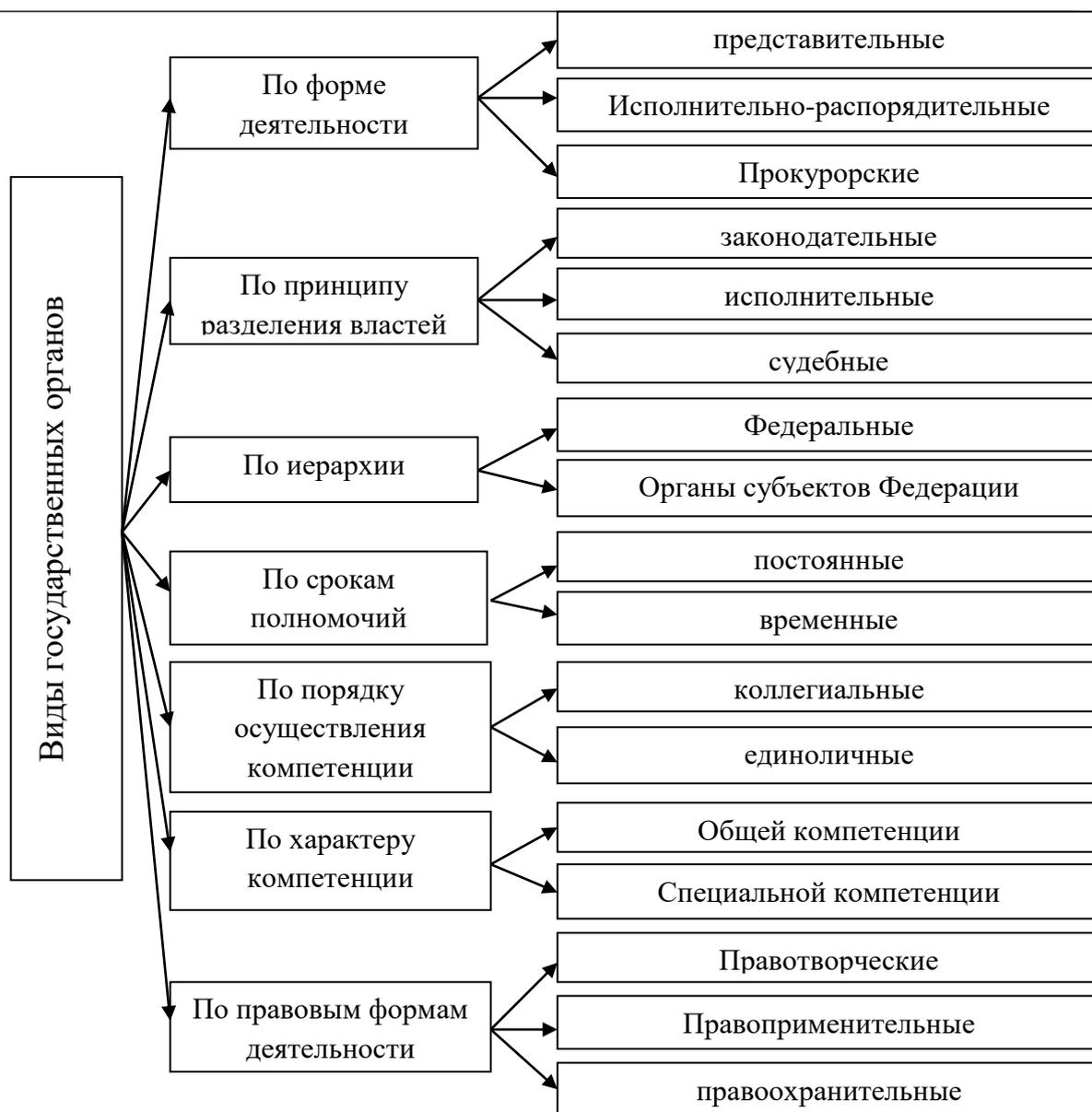

Рисунок 3 - Виды государственных органов (составлено автором)

Как отмечалось ранее, эффективность государственного управления напрямую влияет на все сферы развития страны. Так как в данном исследовании мы акцентируем внимание на экономической безопасности страны, нами видится необходимость применения в целях повышения защитных свойств национальной экономики инновационных методов информационной экономики. В связи с этим целесообразным, по мнению авторов, разработка и реализация принципов данного механизма органами государственного управления.

Так, информационная экономика представляет собой определенные критерии постиндустриального общества [19,20], т.е. науку, которая исследует хозяйственную деятельность, предусматривающая широкое повсеместное внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий в процессах общественного производства, распределения и потребления общественных благ. Также информационную экономику можно представить как хозяйство, в котором производство, обработка, распределение и потребление информационных потоков являются доминирующими факторами в сравнении с производством материальных благ (Рисунок 4).

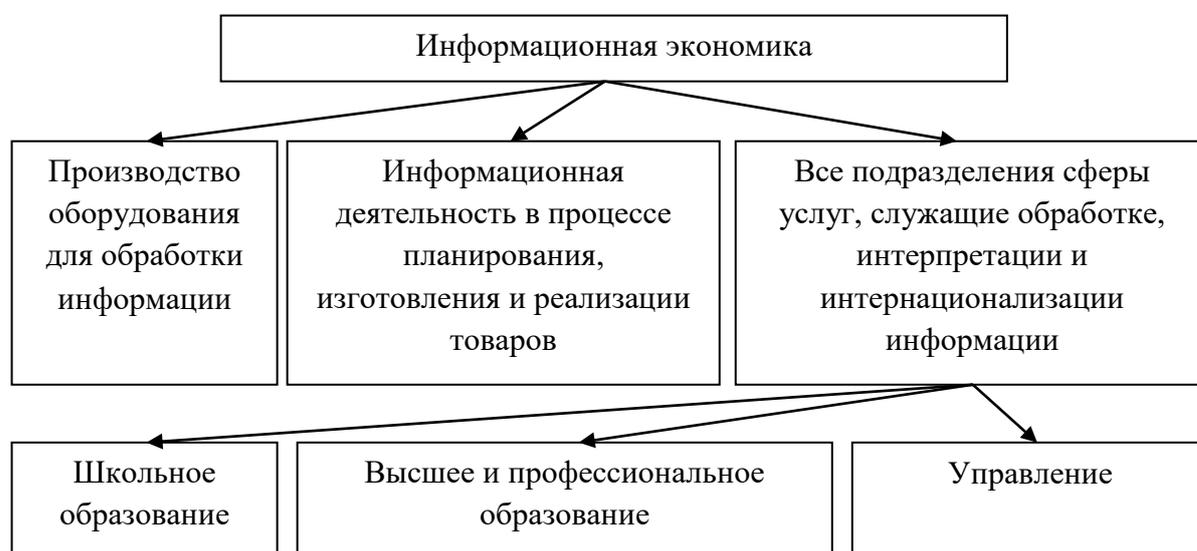

Рисунок 4 - Элементы информационной экономики

Как и любой тип экономической системы, информационная экономика проходит определенные стадии. Рассмотрим некоторые из них:

- поэтапное проникновение информационных технологий в производственный процесс;
- массовое внедрение информационных технологий;
- увеличение производительности в сфере производства информационных технологий и информации по сравнению с другими отраслями;
- системная трансформация и поэтапный переход к преобладающему производству знаний и информационных ресурсов и др.

Поэтому постоянный мониторинг состояния информационной экономики со стороны органов государственного управления является системообразующим элементом экономической безопасности страны [21,22].

В этой связи система государственных органов в условиях трансформации внешней среды, безусловно, требует постоянного развития и совершенствования. Поэтому эффективность органов государственной власти выступает одним из определяющих факторов темпа социально-экономического развития страны, условий ведения предпринимательской деятельности и жизни граждан страны. В связи с этим на протяжении последнего десятилетия вопросами повышения эффективности органов власти в России уделяется особое внимание, и это одна из приоритетных задач реформирования.

Таким образом, в условиях нестабильности внешней среды необходимо стремиться создать такие институциональные основы, при которых государственные органы не только эффективно осуществляли свою деятельность, но и были гарантом и защитой для граждан страны и вели к повышению социальной, экономической и политической эффективности.

Литература

1. Ахмедов А.Э. Направления совершенствования государственного регулирования металлургического комплекса / А.Э. Ахмедов, И.В. Смольянинова // В сборнике: Металлургия: технологии, инновации, качество. Под общей редакцией Е.В. Протопопова. Новокузнецк, 2015. С. 231-234.
2. Баутин В.М. Формирование инструментария государственного регулирования агропромышленного производства на региональном уровне / В.М. Баутин, С.Ю. Мычка // Синергия. 2016. № 6. С. 46-53.
3. Мхитарян Ю.И. Национальная безопасность экономики и развитие института саморегулирования в строительной отрасли / Ю.И. Мхитарян // Век качества. 2016. № 3. С. 4-22.

4. Гыязов А.Т. Анализ торговых режимов деятельности предпринимательских структур Кыргызской Республики в условиях свободной торговли / А.Т. Гыязов, Д.А. Халмурзаев, А.И. Эрматова, К.А. Раимкулов // Устойчивое развитие науки и образования. 2016. № 2. С. 30-39.
5. Жильцов С.А. Прошлое, настоящее и будущее проектного управления в энергетике / С.А. Жильцов // Europäische Fachhochschule. 2016. № 11. С. 42-44.
6. Овсянников С.В. Инвестиционные механизмы устойчивого развития предприятий / С.В. Овсянников, В.Н. Болдырев // Синергия. 2016. № 4. С. 54-63.
7. Казакова Н.Е. Мониторинг состояния профессиональной подготовки специалистов строительного комплекса в условиях саморегулирования / Н.Е. Казакова // Век качества. 2015. № 1. С. 36-38.
8. Мычка С.Ю. Кластер как приоритетная форма интеграции науки, бизнеса и образования / С.Ю. Мычка // Территория науки. 2014. № 3. С. 9-12.
9. Курганова А.И. К вопросу о необходимости формирования благоприятного инвестиционного климата в регионе / А.И. Курганова // Устойчивое развитие науки и образования. 2016. № 1. С. 46-51.
10. Сибиряев А.С. Фактор инновационной активности при обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации / А.С. Сибиряев, С.А. Жильцов, А.И. Сахбиева // Вестник НГИЭИ. 2017. № 2 (69). С. 117-124.
11. Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В., Шаталов М.А. Технология «форсайт» как драйвер инновационного развития экономики / А.Э. Ахмедов, И.В. Смольянинова, М.А. Шаталов // NovaInfo.Ru. 2016. Т. 2. № 48. С. 82-86.
12. Баутин В.М. Обеспечение устойчивого развития предприятий на основе инвестирования в инновационные технологии / В.М. Баутин, С.Ю. Мычка // Устойчивое развитие науки и образования. 2016. № 3. С. 5-10.

13. Бут Т.П. Анализ современных подходов к классификации экономических и страховых рисков / Т.П. Бут // Территория науки. 2016. № 6. С. 146-151.

14. Казьмина И.В., Смольянинова И.В., Щеголева Т.В. Развитие методологии корпоративного финансового планирования / И.В. Казьмина, И.В. Смольянинова, Т.В. Щеголева // В мире науки и инноваций: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. 2016. С. 65-67.

15. Давыдова Е.Ю. Финансовые риски: методы оценки и подходы к управлению / Е.Ю. Давыдова // Территория науки. 2016. № 3. С. 70-75.

16. Шаталов М.А. Основные барьеры развития регионального менеджмента в современных условиях развития / М.А. Шаталов, С.Ю. Мычка // Сборник научных статей XIII Международной научно-практической конференции молодых учёных по региональной экономике. 2015. С. 420-424.

17. Болдырев В.Н. Генезис социально-экономических проблем безопасности института собственности / В.Н. Болдырев. - Воронеж, 2015. - 90 с.

18. Казакова Н.Е. Повышение квалификации как фактор обеспечения компетентности персонала при строительстве телекоммуникационных объектов и сооружений связи / Н.Е. Казакова // Век качества. 2016. № 3. С. 112-119.

19. Мхитарян Ю.И. Приоритеты регулирования информационной экономики / Ю.И. Мхитарян // Век качества. 2012. № 5-6. С. 12-14.

20. Федько Т.И., Мерцалова А.И. Гражданское общество в системе социально-экономического регулирования / Т.И. Федько, А.И. Мерцалова // Синергия. 2016. № 1. С. 76-88.

21. Елбаев Ю.А. К проблеме разработки информационной модели управления инновационными процессами в АПК на основе объектно-ориентированных баз данных / Ю.А. Елбаев, М.З. Закиров // В сборнике: Инновационные процессы в АПК сборник статей VI Международной

научно-практической конференции преподавателей, молодых ученых, аспирантов и студентов. 2014. С. 305-308.

22. Реймер В. Государственная кадастровая оценка земель: результаты, инновации и перспективы / В. Реймер, Б. Бондарев, Ю. Елбаев, А. Шуравилин // Международный сельскохозяйственный журнал. 2011. № 1. С. 49-50.

Institutional development of public administration in the system of ensuring economic security of the country

Ahmedov Ahmed Eduardovich

*Candidate of economic sciences, associate professor
Voronezh Institute of Economics and Law
394042, Voronezh, Leninsky prospect, 119a
Nauka-vepi@yandex.ru*

Smolyaninova Irina Vyacheslavovna

*Candidate of economic sciences, associate professor
Voronezh Institute of Economics and Law
394042, Voronezh, Leninsky prospect, 119a
Nauka-vepi@yandex.ru*

Shatalov Maxim Alexandrovich

*Candidate of economic sciences, associate professor
Voronezh Institute of Economics and Law
394042, Voronezh, Leninsky prospect, 119a
Nauka-vepi@yandex.ru*

Abstract: At the present stage of the development of market relations, the issue of institutional development of public administration bodies implementing an active policy of economic security of the country becomes a special urgency, thus being the protective mechanism of national economic structures. Within the framework of the study, the authors identified and analyzed the key problems of institutional development of government bodies, proposed ways to overcome them, developed recommendations to improve the effectiveness of the country's economic security through the introduction of innovative methods of economic development, the active promotion of the information economy, where the driver of these reforms is government.

Key words: institutionalism; public administration; Institutional development; Economic security; economy; Security of the country; Bodies of state administration.

REFERENCES

1. Ahmedov A.Je., Smol'janinova I.V. Napravlenija sovershenstvovanija gosudarstvennogo regulirovanija metallurgicheskogo kompleksa [Directions for improving state regulation of the metallurgical complex] / A.Je. Ahmedov, I.V. Smol'janinova // V sbornike: Metallurgija: tehnologii, innovacii, kachestvo [Metallurgy: technologies, innovations, quality]. Pod obshej redakciej E.V. Protopopova. Novokuzneck, 2015. pp. 231-234.
2. Bautin V.M., Mychka S.Ju. Formirovanie instrumentarija gosudarstvennogo regulirovanija agropromyshlennogo proizvodstva na regional'nom urovne [Formation of tools for state regulation of agro-industrial production at the regional level] / V.M. Bautin, S.Ju. Mychka // Sinergija [Synergy]. 2016. no 6. pp. 46-53.
3. Mhitarjan Ju.I. Nacional'naja bezopasnost' jekonomiki i razvitie instituta samoregulirovanija v stroitel'noj otrasli [National security of economy and development of institute of self-regulation in building branch] / Ju.I. Mhitarjan // Vek kachestva [Century of quality]. 2016. no 3. pp. 4-22.
4. Gyjazov A.T., Halmurzaev D.A., Jermatova A.I., Raimkulov K.A. Analiz torgovyh rezhimov dejatel'nosti predprinimatel'skih struktur Kyrgyzskoj Respubliki v uslovijah svobodnoj torgovli [Analysis of trade regimes of business entities of the Kyrgyz Republic in free trade] / A.T. Gyjazov, D.A. Halmurzaev, A.I. Jermatova, K.A. Raimkulov // Ustojchivoe razvitie nauki i obrazovanija [Sustainable development of science and education]. 2016. no 2. pp. 30-39.
5. Zhil'cov S.A. Proshloe, nastojashhee i budushhee proektnogo upravlenija v jenergetike / S.A. Zhil'cov // Europaische Fachhochschule. 2016. no 11. pp. 42-44.
6. Ovsjannikov S.V., Boldyrev V.N. Investicionnye mehanizmy ustojchivogo razvitija predpriyatij [Investment mechanisms of sustainable development of enterprises] / S.V. Ovsjannikov, V.N. Boldyrev // Sinergija [Synergy]. 2016. no 4. pp. 54-63.

---

7. Kazakova N.E. Monitoring sostoyaniya professional'noy podgotovki spetsialistov stroitel'nogo kompleksa v usloviyakh samoregulirovaniya [Monitoring of the state of professional training of specialists of a building complex in conditions of self-regulation] / N.E. Kazakova // Vek kachestva [Century of quality]. 2015. no 1. pp. 36-38.

8. Mychka S.Yu. Klaster kak prioritetnaya forma integratsii nauki, biznesa i obrazovaniya [Cluster as a priority form of integrating science, business and education] / S.Yu. Mychka // Territoriya nauki [The territory of science]. 2014. no 3. pp. 9-12.

9. Kurganova A.I. K voprosu o neobkhodimosti formirovaniya blagopriyatnogo investitsionnogo klimata v regione [On the need to form a favorable investment climate in the region] / A.I. Kurganova // Ustoychivoe razvitie nauki i obrazovaniya [Sustainable development of science and education]. 2016. no 1. pp. 46-51.

10. Sibirjaev A.S. Faktor innovacionnoj aktivnosti pri obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [The factor of innovative activity in ensuring food security of the Russian Federation] / A.S. Sibirjaev, S.A. Zhil'cov, A.I. Sahbieva // Vestnik NNGIJeI [Bulletin of the NNIII]. 2017. no 2 (69). pp. 117-124.

11. Akhmedov A.E., Smol'yaninova I.V., Shatalov M.A. Tekhnologiya «forsayt» kak drayver innovatsionnogo razvitiya ekonomiki [Technology "foresight" as the driver of innovative development of economy] / A.E. Akhmedov, I.V. Smol'yaninova, M.A. Shatalov // NovaInfo. 2016. T. 2. No 48. pp. 82-86.

12. Bautin V.M., Mychka S.Yu. Obespechenie ustoychivogo razvitiya predpriyatij na osnove investirovaniya v innovatsionnye tekhnologii [Ensuring the sustainable development of enterprises on the basis of investing in innovative technologies] / V.M. Bautin, S.Yu. Mychka // Ustoychivoe razvitie nauki i obrazovaniya [Sustainable development of science and education]. 2016. no 3. pp. 5-10.

---

13. But T.P. Analiz sovremennykh podkhodov k klassifikatsii ekonomicheskikh i strakhovykh riskov [Analysis of modern approaches to the classification of economic and insurance risks] // Territoriya nauki [The territory of science]. 2016. no 6. pp. 146-151.

14. Kaz'mina I.V., Smol'yaninova I.V., Shchegoleva T.V. Razvitie metodologii korporativnogo finansovogo planirovaniya [Development of the methodology of corporate financial planning] / I.V. Kaz'mina, I.V. Smol'yaninova, T.V. Shchegoleva // V mire nauki i innovatsiy: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 3-kh chastyakh [In the world of science and innovation: a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference: in 3 parts]. 2016. pp. 65-67.

15. Davydova E.Yu. Finansovye riski: metody otsenki i podkhody k upravleniyu [Financial risks: assessment methods and approaches to management] / E.Yu. Davydova // Territoriya nauki [The territory of science]. 2016. no 3. pp. 70-75.

16. Shatalov M.A., Mychka S.Yu. Osnovnye bar'ery razvitiya regional'nogo menedzhmenta v sovremennykh usloviyakh razvitiya [The main barriers to the development of regional management in the current conditions of development] / M.A. Shatalov, S.Yu. Mychka // Sbornik nauchnykh statey XIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh po regional'noy ekonomike [The collection of scientific articles of the XIII International Scientific and Practical Conference of Young Scientists on Regional Economics]. 2015. pp. 420-424.

17. Boldyrev V.N. Genezis sotsial'no-ekonomicheskikh problem bezopasnosti instituta sobstvennosti [The Genesis of Social and Economic Problems of Security of the Institute of Property] / V.N. Boldyrev. - Voronezh, 2015. -90 pp.

18. Kazakova N.E. Povyshenie kvalifikatsii kak faktor obespecheniya kompetentnosti personala pri stroitel'stve telekommunikatsionnykh ob"ektov i sooruzheniy svyazi [Advanced training as a factor in ensuring the competence of personnel in the construction of telecommunications facilities and communication

---

facilities] / N.E. Kazakova // Vek kachestva [Century of quality]. 2016. no 3. pp. 112-119.

19. Mkhitaryan Yu.I. Prioritety regulirovaniya informatsionnoy ekonomiki [Priorities in regulating the information economy] / Yu.I. Mkhitaryan // Vek kachestva [Century of quality]. 2012. no 5-6. pp. 12-14.

20. Fed'ko T.I., Mertsalova A.I. Grazhdanskoe obshchestvo v sisteme sotsial'no-ekonomicheskogo regulirovaniya [Civil society in the system of socio-economic regulation] / T.I. Fed'ko, A.I. Mertsalova // Sinergiya [Synergy]. 2016. no 1. pp. 76-88.

21. Elbaev Ju.A. K probleme razrabotki informacionnoj modeli upravlenija innovacionnymi processov v APK na osnove ob#ektno-orientirovannyh baz dannyh / Ju.A. Elbaev, M.Z. Zakirov // V sbornike: Innovacionnye processy v APK sbornik statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej, molodyh uchenyh, aspirantov i studentov. 2014. S. 305-308.

22. Rejmer V. Gosudarstvennaja kadastrovaja ocenka zemel': rezul'taty, innovacii i perspektivy [State cadastral valuation of land: results, innovations and prospects] / V. Rejmer, B. Bondarev, Ju. Elbaev, A. Shuravilin // Mezhdunarodnyj sel'skohozjajstvennyj zhurnal [International Agricultural Journal]. 2011. no 1. pp. 49-50.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2017, № 1 http://www.agequal.ru/pdf/2017/AGE_QUALITY_1_2017.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Синько Ю.В., Кособокова Е.В. Государственное регулирование экономического развития регионов // Электронный научный журнал «Век качества». 2017. №1. С. 35-48. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2017/117003.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 658

Государственное регулирование экономического развития регионов

Синько Юрий Владимирович

кандидат экономических наук, доцент

Институт доп.образования АНОУ ВПО МФЮУ МФЮА

115191, г. Москва, Серпуховский вал, д.17, корп. 1

uv2011@list.ru

Кособокова Екатерина Вячеславовна

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВПО "РЭУ им. Г.В. Плеханова" Волгоградский филиал

400131, г. Волгоград, ул. Волгодонская, 11

ekkosobokova@yandex.ru

Аннотация: Государственное регулирование экономики в условиях рыночного хозяйства представляет собой систему типовых мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации социально-экономической системы к изменяющимся условиям.

Наличие чёткой государственной позиции по принципиальным политическим, экономическим, геополитическим вопросам в регионах является основой развития самого государства на долгосрочный период.

Имеющиеся различия в доходах и уровне жизни жителей разных регионов страны обусловлены многими факторами (уровнем развития производительных сил, природными особенностями территории, его экономико-географическим положением, навыками и обычаями населения и прочее), а также, политические, религиозные, этнические проблемы могут привести угрозу территориальной целостности страны.

В связи с этим встает вопрос о проведении региональной политики, которая является составной частью государственного регулирования и

представляет собой комплекс законодательных, административных и экономических мероприятий, способствующих наиболее рациональному размещению производительных сил и выравниванию уровня жизни населения.

Ключевые слова: региональная политика, государственное регулирование, экономическое развитие регионов, проблемы государственного регулирования территориального развития, приоритетные направления государственной региональной политики.

В настоящее время экономическая ситуация в регионах страны, как собственно и во всей стране в целом, очень непростая. Все регионы Российской Федерации можно объединить общей проблемой – нехваткой финансирования. Как следствие, регион становится непривлекательным с экономической точки зрения, а именно непривлекательным для частных инвесторов. [1,2,3]

Отсутствие единой теоретической и методологической основы действий государства в области региональной политики является составной частью более широкой проблемы, суть которой сводится к наличию большого числа кризисных территорий в России, беспрецедентной дифференциации региональных показателей, порожденных длительным системным кризисом, общей стагнацией экономики.

Постоянно формируется перечень федеральных целевых программ, подкрепленных рядом законодательных документов, касающихся проблемы государственного регулирования экономического развития регионов Российской Федерации. Среди них такие федеральные программы, как «Юг России (2014 – 2020 гг.)», «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья до 2018 года», «Развитие Калининградской области на период до 2020 года» и «Стратегия развития Сибири».

Видно, что данный список затрагивает наиболее проблемные регионы. Появление таких документов, рассчитанных на долгосрочный период, можно смело расценивать как положительный факт... Власти, наконец, обратили внимание на насущные проблемы регионов, которые в конечном итоге

затрагивают проблемы выживания страны.

Однако на практике все значительно сложнее. Дальний Восток находится под экономическим влиянием Японии, которое плавно может перейти в политическое (речь идет о давнем вопросе интересов на территории Курильских островов).

О проблеме Калининградской области российские власти говорили очень долго. В итоге создана «благоприятная зона предпринимательства».

Юг России, особенно Северный Кавказ, относится к трудоизбыточным регионам Российской Федерации. Однако в современных российских условиях трудоспособное население Юга России находит своё применение в нелегальном и криминальном бизнесе. Отсюда высокая криминогенная обстановка в регионе [4].

В современной России, по нашему мнению, следует беспокоиться не столько проблемой выравнивания уровней экономического развития регионов, сколько проблемой выживания Российской Федерации хотя бы в том виде, в котором мы её наблюдаем сейчас. Надо задуматься над проблемой политической, экономической и, конечно же, продовольственной безопасности России.

Бедственное положение многих регионов Российской Федерации происходит, как правило, отнюдь не из-за отсутствия единой методологии проведения региональной политики, хотя и из-за этого, конечно, тоже. Приходится признаться, что набор конкретных мер государственного вмешательства не обязательно должен иметь в основе единую теорию [5,6]. Разрозненность теоретических подходов к государственному регулированию территориального развития, на наш взгляд, является объективно сложившейся ситуацией в науке. Это свидетельствует лишь о том, что на практике существует весьма широкий выбор конкретных мер воздействия государства на развитие регионов. Вопрос состоит в том, какие меры и в каких случаях следует применять. То есть, объективно существует проблема правильного выбора

конкретной меры в каждом конкретном случае, а значит, существует проблема систематизации мер и типологизации случаев.

Таким образом, следует расширить проблемное поле и наряду с теоретической проблемой, поднятой современными учеными, следует также в комплексе с ними рассмотреть проблемы практики. Иными словами, необходимо сформулировать двуединую проблему государственного регулирования территориального развития, в которой её теоретическая часть конкретизируется и находит своё отражение в практической части.

Итак, к теоретической части данной двуединой проблемы следует отнести, прежде всего, отсутствие российской научной традиции изучения государственного регулирования регионального развития.

Ещё с советских времён в наследство российским учёным досталась концепция экономического районирования, которую предлагали и развивали в своих работах Н. Н. Баранский, Н. Н. Колоссовский и некоторые другие. По-видимому, другие концепции (а они наверняка были) не прижились в отечественной науке по причине её идеологической одномерности и замкнутости. В настоящее время данная концепция морально устарела [7]. Несоответствие экономического районирования реалиям 90-х годов отмечалось многими исследователями. Однако Указами Президента в 2000 году были созданы новые территориальные образования, названные федеральными округами. В основу их формирования был положен принцип экономического районирования (может, поэтому пока никакой пользы от их создания не видно, кроме, разумеется, создания дополнительных рабочих мест для чиновников), перенесённый на новые территориальные условия после распада СССР. Как отмечали исследователи, созданные укрупнённые административные единицы могут стать более сильными по отношению к центру, потому что издержки координации между регионами существенно уменьшатся.

В итоге, имеем следующее: с одной стороны, концепция экономического районирования устарела, хотя её продолжают пользоваться по инерции, с другой

— иных теоретических разработок у нашей науки нет. Остаётся один выход: перенимать зарубежные идеи и адаптировать их к российским условиям. Экономисты-современники в своих обзорах указывают на имеющиеся зарубежные (тогда говорили «буржуазных») теорий, созданные ещё в советское время. Следует только очистить их от идеологического налёта и марксистских догм. По их мнению, это реально будет содействовать расширению теоретической платформы, на которой со временем появятся самобытные отечественные теории и концепции, учитывающие специфику российских экономико-географических условий функционирования народного хозяйства.

При перенимании чужого опыта следует остерегаться некоторых моментов. Например, необходимость поддержки регионов за счёт перераспределения средств (то есть помощь одним регионам за счёт других) в развитых странах не вызывает протеста со стороны населения. В России же в силу экономического кризиса такой подход вызывает, как минимум, непонимание. Здесь можно вспомнить решения некоторых региональных властей в пору особо кризисных ситуаций о запрете на свободное перемещение товаров. То есть существует опасность скатиться к «местечковому» примитивному протекционизму.

Говоря о практической части двуединой проблемы государственного регулирования экономического развития регионов, в качестве приоритетных направлений государственной региональной политики на данном этапе экономического развития страны следует признать поддержку территориальной целостности страны и усилия по сохранению экономической и политической независимости регионов.

Как уже было отмечено, в нынешних условиях выравнивание уровней экономического развития регионов является второстепенной проблемой.

Также в государстве ещё не сформировалась культура поведения между участниками отношений в сфере региональной политике. До сих пор существует путаница в определении прав и обязанностей федеральных, региональных и

муниципальных властей. Отсутствуют ясные принципы государственной поддержки предприятий.

К одной из проблем следует также отнести непрозрачность использования финансов и отсутствие контроля над ними.

На самом деле, существует ещё очень много проблем как в теории, так и в практике государственного регулирования экономического развития регионов.

Если же говорить о целях, которые должна преследовать региональная политика в Российской Федерации, то к первостепенным можно отнести выравнивание территориального развития, оптимизацию использования местных ресурсов, укреплению межрегионального сотрудничества и т.д. Однако здесь можно говорить лишь о приоритетности мер государственного регулирования, но никак не об их последовательности.

Одной из второстепенных проблем теории региональной политики, как уже было отмечено, является необходимость провести типологизацию территорий. Целями такого мероприятия являются повышение оперативности принятия решений в сфере региональной политики, учёт региональных особенностей регулируемых территорий, систематизация статистических данных как основа дальнейших теоретических исследований и многие другие.

При этом можно выделить следующие стадии процесса классификации:

- Идентификация типичных проблем.
- Оценка остроты проблем.
- Непосредственная группировка регионов.

Более насущными представляются практические проблемы региональной политики, хотя они в контексте данной статьи и были отнесены к второстепенным, их решение не следует откладывать на завтрашний день.

К таким проблемам, несомненно, относится непрозрачность процесса финансирования и отсутствие механизмов контроля за использованием финансовых средств. К сожалению, данная проблема стоит не только в области

региональной политики государства, но является признаком всей системы финансовых отношений в нашей стране. Её решение, видимо, следует искать в налаживании общественного контроля за использованием средств налогоплательщиков, в повышении эффективности борьбы с коррупцией и элементарным воровством в среде чиновников и т.д. Также должен быть предусмотрен целый комплекс мер по повышению правосознания государственных служащих. Данная проблема требует к себе терпеливого и кропотливого подхода [8].

В целом для решения данной проблемы необходимо соблюдение следующих принципов (исследователи сформулировали их применительно к сфере отношений между государством и бизнесом, но, на наш взгляд, сферу применения этих принципов можно значительно расширить):

1. Чёткость критериев и процедур предоставления государственной помощи предприятиям.
2. Усиление целевого характера государственной помощи.
3. Соответствие критериев государственной помощи стратегическим направлениям развития экономики регионов либо направлениям промышленной политики той или иной отрасли.
4. Внедрение конкурсных процедур в сферу распределения государственной помощи, в первую очередь в сферу государственного инвестирования.
5. Обеспечение принципа «прозрачности» как при вынесении решений о предоставлении гос.помощи, так и при контроле за её исполнением.
6. Разграничение, с одной стороны, полномочий, с другой — ответственности между федеральными и региональными органами власти.
7. Проведение оценки действующих программ государственной помощи на региональном уровне.

Характеризуя второстепенные проблемы, не стоит забывать, что порой их решение может служить основой решения первостепенных проблем.

Как известно, любая политика, в том числе и региональная, — это интересы в действии. Выявление задействованных интересов — первый и очень важный шаг в решении проблемы. Ещё древние римляне задавались вопросом: «Кому выгодно?» и в ответе на него видели пути разрешения проблем.

Разумеется, когда речь идёт о регулировании экономического развития регионов, следует выделить, как минимум, две группы участников отношений в сфере региональной политики. Это, конечно же, федеральный и региональный уровни власти. Именно их взаимодействие определяет направления государственной региональной политики.

При этом центр стремится обеспечить соблюдение конституционного права (или — шире — единых правил игры) на всей территории страны. Региональные власти призывают учитывать местные особенности.

Несомненно, региональные и федеральные власти — не единственные участники региональной политики. Все чаще приходится прислушиваться к голосу муниципалитетов. К сожалению, система местного самоуправления в России имеет ряд недостатков, но иногда и оно может влиять на существующее положение дел.

К сожалению, интересы бизнеса зачастую игнорируются в «пылу жаркой схватки» трёх уровней власти. А ведь именно от состояния частного сектора во многом зависит экономическое развитие региона в условиях рыночной экономики. Предприниматели стремятся размещать своё производство именно в тех регионах, в которых сложились наиболее выгодные и удобные для ведения дел условия хозяйствования. Печальным фактом нынешней российской действительности является отсутствие реальных рычагов воздействия гражданского общества, в которое входят и предприниматели, на государственные органы.

Российские экономисты сформулировали и расклассифицировали факторы (причины) развития (упадка) регионов страны. Деление причин на три группы (экономические, политические и правовые) в значительной степени

условно, поскольку в реальной общественной жизни они тесно переплетаются.

Политические причины. Описание причин мы начнём именно с этой группы, поскольку большинство учёных подвергают сомнению ту концепцию, согласно которой экономика первична по отношению к политике. Например, известный российский мыслитель, лауреат премии Солженицына 2002 года А. С. Панарин отмечал, что вряд ли во вторичной сфере может наблюдаться такой накал страстей, который наблюдается в политической жизни общества [9]. Политические предпосылки вслед за макроэкономической стабильностью составляют фундамент экономического роста.

Наличие чёткой государственной позиции по принципиальным политическим, экономическим, геополитическим (в Российской Федерации некоторые регионы настолько велики, что становятся одним из важнейших факторов геополитического развития страны) вопросам является основой развития государства на долгосрочный период.

Отсутствие реальной демократии на местах также является одной из причин бедственного положения регионов. Здесь речь можно вести об отсутствии реальных механизмов контроля над деятельностью государственных властей всех уровней со стороны гражданского общества. Отсутствует прозрачная и предсказуемая система принятия государственных решений. Зачастую представители общества не вовлекаются даже в обсуждение первостепенных общественных проблем.

Перечисленные причины, конечно же, являются довольно общими. Однако их устранение создаст тот фундамент, на котором можно будет развивать экономическое благосостояние регионов. В дальнейшем будет легче решать такие проблемы, как коррупция, разграничение прав и обязанностей между центром и регионами и так далее.

Правовые причины. Правовое регулирование жизнедеятельности общества в настоящий момент слабо влияет на поведение субъектов региональной политики. Однако уже сейчас необходимо закладывать правовой

фундамент будущих взаимоотношений этих субъектов и регулирования территориального развития.

Как уже отмечалось, бизнес является основой экономического роста регионов. Задача федеральных, региональных и местных властей состоит в обеспечении наиболее комфортных условий ведения дел. К таким условиям относятся, прежде всего, обеспечение безопасности личности, обеспечение сохранности имущества и стабильность правил игры.

К сожалению, вряд ли какой-нибудь регион Российской Федерации может похвастать выполнением этих условий. А ведь обеспечение безопасности личности является условием, а не следствием экономического процветания.

В мировой практике отмечен такой факт: авторитарные страны с устоявшимися традициями и нравами более привлекательны для инвесторов, чем формально либеральные, но не гарантирующие, например, сохранность имущества.

Экономические причины. Несовершенная бюджетная политика государства не позволяет в полной мере использовать резервы бюджета (это можно распространить на все уровни власти). Неэффективность налогового законодательства, перекос в статьях расходов в пользу содержания чиновников, финансирование регионов в виде «гуманитарной помощи» — всё это не может положительно влиять на развитие региональной экономики.

Несовершенство финансовой системы вкупе со сложившейся чиновничьей традицией порождает проблему коррупции и воровства. Финансовые потоки (та часть, что доходит по назначению) не идут на вложения в инфраструктуру.

Устранение политических, правовых и экономических проблем позволит создать условия для развития экономики регионов в долгосрочном периоде (в краткосрочном эффект может не наблюдаться), но для этого необходима долгая кропотливая работа с привлечением всех заинтересованных сторон.

Литература

1. Синько, Ю.В. Инвестиции в регионы России – анализ и динамика развития // Деньги, кредит, бюджет России: история и современность: Материалы международной научно - практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Г.Я. Сокольникова / МФЮА. М. 2014. с. 179-183.
2. Синько, Ю.В. Инвестиционная активность и экономическая привлекательность регионов: динамика развития // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы, серия «Экономика», г.Волгоград, №2/10/2013/ — Волгоград: ФГОУ ВПО ВАГС, 2013. — 120 с.
3. Синько, Ю.В. Практика существования малого и среднего бизнеса в России как условие финансового развития регионов // Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. (28 – 29 октября 2015 г.). - ИСЭИ ДНЦ РАН. Махачкала. 2015 г.
4. Савина, С.А. Региональная политика: проблемы и перспективы/ С.А.Савина // Научно-методический электронный журнал КОНЦЕПТ. Издательство: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании (Киров). .№ 521 с. 26-30.
5. Дьяченко С.А., Карлова Ю.С. Стратегии и инструменты развития регионов России // Территория науки. 2016. № 6. С. 65-68.
6. Шаталов М.А. Обоснование адаптивных инструментов обеспечения устойчивого развития региональных экономических систем // Вестник НГИЭИ. 2017. № 1 (68). С. 75-83.
7. Баранский Н.Н. Экономическая география. Экономическая картография. Учебное пособие/ Н.Н.Баранский.// Географгиз, М. 1956. 368с
8. Кособокова, Е.В. Специфика формирования инновационной политики на государственном и региональном уровнях/ Е.В.Кособокова, Ю.В.Синько, С.А.Савина.// Научный вестник Волгоградского филиала РАНХИГС. Серия: Экономика. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной

службы при Президенте Российской Федерации, 2014. №1. с.56-61

9. Панарин, А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. Монография/
А.С.Панарин// Алгоритм, М.: 2003.

State regulation of economic development of regions

Sinko Yuri Vladimirovich

Ph.D., Associate Professor

Institute dop.obrazovaniya ANOU VPO MFYUU MFYUA

115191, Moscow, Serpukhov shaft, 17, Bldg. 1

uv2011@list.ru

Kosobokova Catherine Vyacheslavovna

Ph.D., Associate Professor

VPO "REU them. Plekhanov" Volgograd branch

400131, Volgograd Street. Volgodonsk, 11

ekkosobokova@yandex.r

Abstract: State regulation of the economy in a market economy is a system of standard measures of legislative, executive and supervisory nature, carried out by competent state institutions and civil society organizations in order to stabilize the socio-economic system to changing conditions.

The presence of a clear government position on key political, economic, geopolitical issues in the regions is the basis for the development of the state in the long term.

The differences in income and living standards of the inhabitants of different regions of the country due to many factors (level of development of productive forces, the natural features of the territory, its economic and geographical location, skills and customs of the population, etc.), as well as political, religious, ethnic problems can bring a threat territorial integrity of the country.

In this regard, the question arises of conducting regional policy, which is part of the state regulation and represents a set of legislative, administrative and economic activities that contribute to the most rational distribution of productive forces and the equalization of living standards.

Key words: regional policy, state regulation, economic development of regions, problems of state regulation of territorial development, the priorities of state regional policy.

REFERENCES

1. Sin'ko, Yu.V. Investitsii v regiony Rossii – analiz i dinamika razvitiya [Investments in Russian regions - the analysis and development dynamics] // Den'gi, kredit, byudzhel Rossii: istoriya i sovremennost': Materialy mezhdunarodnoy nauchno - prakticheskoy konferentsii, posvyashchenoy 125-letiyu so dnya rozhdeniya G.Ya. Sokol'nikova / MFYuA. M. 2014. s. 179-183.
2. Sin'ko, Yu.V. Investitsionnaya aktivnost' i ekonomicheskaya privlekatel'nost' regionov: dinamika razvitiya [Investment activity and the economic attractiveness of the regions: the dynamics of development] // Nauchnyy vestnik Volgogradskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby, seriya «Ekonomika», g.Volgograd, №2/10/2013/ — Volgograd: FGOU VPO VAGS, 2013. — 120 s.
3. Sin'ko, Yu.V. Praktika sushchestvovaniya malogo i srednego biznesa v Rossii kak uslovie finansovogo razvitiya regionov [The practice of the existence of small and medium-sized businesses in Russia as a condition of the financial development of the regions]// Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki: integratsionnye protsessy i mekhanizmy formirovaniya i sotsial'no-ekonomicheskaya politika regiona: Materialy VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. (28 – 29 oktyabrya 2015 g.). - ISEI DNTs RAN. Makhachkala. 2015 g.
4. Savina, S.A. Regional'naya politika: problemy i perspektivy [Regional policy: problems and prospects]/ S.A.Savina // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal KONTsEPT. Izdatel'stvo: Mezhhregional'nyy tsentr innovatsionnykh tekhnologiy v obrazovanii (Kirov). .№ 521 pp. 26-30.
5. D'yachenko S.A., Karlova Yu.S. Strategii i instrumenty razvitiya regionov Rossii [Strategy and instruments of development of regions of Russia] // Territoriya nauki. 2016. № 6. S. 65-68.
6. Shatalov M.A. Obosnovanie adaptivnykh instrumentov obespecheniya ustoychivogo razvitiya regional'nykh ekonomicheskikh system [Justification of adaptive instruments of ensuring sustainable development of regional economic systems] // Vestnik NGIEI. 2017. № 1 (68). S. 75-83.

7. Baranskiy N.N. Ekonomicheskaya geografiya. Ekonomicheskaya kartografiya. Uchebnoe posobie [Economical geography. Economic cartography. Textbook]/ N.N.Baranskiy.// Geografiz, M. 1956. 368s

8. Kosobokova, E.V. Spetsifika formirovaniya innovatsionnoy politiki na gosudarstvennom i regional'nom urovnyakh [Specificity of formation of innovation policy at national and regional levels]/ E.V.Kosobokova, Yu.V.Sin'ko, S.A.Savina.// Nauchnyy vestnik Volgogradskogo filiala RANKhIGS. Seriya: Ekonomika. M.: Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii, 2014. no.1.pp.56-61

9. Panarin, A.S. Strategicheskaya nestabil'nost' v XXI veke / A.S.Panarin [Strategic instability in the XXI century.]/ Algoritm, M.: 2003.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2017, № 1 http://www.agequal.ru/pdf/2017/AGE_QUALITY_1_2017.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Нанакина Ю.С. Трансформация потребительской деятельности домашних хозяйств под влиянием экономических законов // Электронный научный журнал «Век качества». 2017. №1. С. 49-64. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2017/117004.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 330.113

**Трансформация потребительской деятельности домашних хозяйств
под влиянием экономических законов**

Нанакина Ю.С.

*кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
ЗФ ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина»
Красноярский край, г. Норильск, ул. Комсомольская, д.39, кв.29
artamon3@yandex.ru*

Аннотация. Потребительская деятельность выражает объективно сформированные социально-экономические отношения в области потребления, определяемые конкретно-историческими условиями (характерные для данной стадии развития общества потребности, механизмы и стандарты потребления). Она обусловлена объективными экономическими законами. Данная деятельность может быть спрогнозирована и спланирована. В целом эта характеристика потребительской деятельности отражает основные аспекты осуществления данного вида деятельности с точки зрения политэкономического подхода и является объектом традиционной экономической науки. В контексте политэкономического анализа важным представляется выявление места потребительской деятельности в системе отношений общественного воспроизводства и соответствующих экономических интересов, влияния экономических законов на потребительскую деятельность. Для углубления понимания сущности потребительской деятельности как экономической категории подверженной влиянию экономических законов целесообразно проведение различия между понятиями «потребление», «потребительская деятельность», «потребительское поведение». Дополнительными категориями, усиливающими понимание сущности потребительской деятельности в работе, являются «потребительская квалификация» и «потребительская культура», что найдет свое отражение в данной статье.

Ключевые слова: потребительская деятельность, экономические законы, потребительская квалификация, потребительская культура, потребительское поведение, трудовая деятельность, потребности.

Известно, что человеческие потребности подчиняются действию закона возвышения потребностей, в соответствии с которым по мере удовлетворения одних потребностей складываются новые потребности более высокого порядка. Посредством процесса удовлетворения и возвышения потребностей происходит развитие человеческой личности. Также существует определенная очередность удовлетворения потребностей, в соответствии с которой в первую очередь удовлетворяются жизненно необходимые материальные потребности (потребности первого порядка), а затем остальные потребности (потребности второго порядка). Иерархическую структуру потребностей иллюстрирует известная «пирамида Маслоу». Следует заметить, что ученые также признают более сложный выбор между различными иерархиями, возможность иного соотношения первичных и вторичных потребностей. В основе альтернативных моделей лежит, в частности, теория социального действия М. Вебера, актуализирующая наряду с рациональным действием индивидов также роль ценностей, устойчивых привычек и традиций, а также эмоций. Заставить человека потреблять меньше, не прибегая к насилию, можно единственно путем развития человеческих качеств, переориентации людей на иные (чем материальные) жизненные ценности. Среди законов, отражающих осуществление потребительской деятельности рассматривают такие как, закон показательного потребления (Т.Веблен); закон подкрепления (Л. Торндайка); различные законы оптимальности, под которыми понимают стремление достичь наилучшего с позиции определенного критерия или совокупности критериев результата в рамках действующих условий и ресурсных ограничений (закон В. Парето, Йеркса-Додсона и др.) [1, с.42].

Действие данных законов, по нашему мнению, преимущественно определяет целевую функцию потребительской деятельности. Целевая функция

потребительской деятельности исследуется и с точки зрения уровня и структуры потребления по доходным группам населения, «которая отражает уровень сложившихся в определенный момент времени общественных потребностей» (Вальтух К.К., Рутгайзер В.М.) [2, с.112].

Потребительская деятельность подчиняется действию закона насыщения потребностей, в соответствии с которым потребление каждой следующей единицы определенного блага приносит меньшую полезность, а также закона потребительского оптимума (законы Госсена). Закон потребительского оптимума раскрывает технологию потребительского выбора в условиях бюджетного ограничения. В соответствии с данным законом потребитель распределяет свой денежный доход так, чтобы последняя денежная единица, затраченная на каждый товар, давала одну и ту же предельную полезность (в точке оптимума потребителя отношение предельных полезностей равно отношению цен потребляемых товаров).

Важной признается зависимость потребительской деятельности от цен товаров, фиксируемая законом спроса. Данный закон гласит, что с повышением цен товаров количество покупок снижается и, наоборот (при прочих неизменных факторах).

Кроме того, существует ряд зависимостей потребительской деятельности от дохода. Так, согласно закону Энгеля, по мере роста дохода происходит изменение структуры потребительской деятельности, сокращается доля расходов на питание, существенно увеличивается доля расходов на удовлетворение культурных и нематериальных потребностей (на образование, досуг, лечение и т.п.), не изменяется доля расходов на одежду и жилище. Также, чем беднее семья, тем большая доля расходов тратится на жилище (закон Швабе). Чем выше доход, тем выше уровень сбережений и их доля в расходах (закон Райта). Зафиксирована зависимость между ростом доходов и ростом потребления услуг [3, с.59].

Фиксируется также зависимость между приростом доходов у всего населения и увеличением вложений в обеспечение индивидуального отличия от окружающих, т.е. «индивидуального стиля потребления» [4, с.513-517].

Также фиксируется функциональная связь между бюджетом времени и потреблением. Закономерным представляется процесс сокращения издержек потребления (и в особенности той их части, которая характеризуется затратами времени на самообслуживание в быту), замещения домашнего труда покупками соответствующих товаров и услуг, или иначе говоря, замещения в потреблении времени на товары, времязатратных товаров на времязберегающие товары. Стремление экономить на времени потребления, использовать его более рационально связывают с возрастанием относительной стоимости времени (альтернативной стоимости потребления) по мере роста доходов и «цены труда». В качестве материальной основы этого процесса выступают рост технической оснащенности домашних хозяйств товарами длительного пользования, облегчающими домашний труд, развитие сферы бытового обслуживания населения. Закон экономии времени, рационализация использования свободного времени активно исследовались и исследуются в экономической литературе, в том числе отечественной (С.Г. Струмилин, В.Д. Патрушев и др.).

Расширение представлений о ресурсах потребительской деятельности в настоящее время, на наш взгляд, предполагает использование понятия «потребительская квалификация» (знания, умения, навыки, связанные с потреблением) и «потребительская культура» (рассмотрение данных категорий было ранее). Ресурсы, связанные с созданием и использованием знаний, в современных условиях приобретают особую роль. Потребительская квалификация является необходимым элементом социальной квалификации как особого человеческого ресурса и представляет целенаправленно сформированную в процессе потребительского образования целостную систему знаний и умений, позволяющих применять правильные (научные) образцы в сфере организации процесса потребления [5, с.14].

В качестве особого объекта воздействия на потребительскую деятельность выступает культура потребления. Радикальные изменения стиля жизни в связи с трансформационными процессами в российском обществе, повышение роли потребления и требований к его качеству, обуславливает рост значимости потребительской социализации, рост требований к знаниям и умениям в сфере потребления, к уровню «потребительской культуры» и потребительских компетенций». Повышается значимость домашних хозяйств как носителей культуры потребления в разрешении группы противоречий, связанных с потреблением.

«Потребительская культура» является частью общей и экономической культуры и определяется как «совокупность исторически сложившегося уровня потребностей человека, умение и возможность разумно удовлетворять эти потребности, степень развития законодательства и институтов защиты прав потребителя». Потребительская культура выступает в двух аспектах – в личностном (как характеристики сознания потребителя) и институциональном (как сложившиеся ценности и нормы национальной экономики в отношении потребления, закрепленные в религии, политике, праве, идеологии, нравственности, семье, науке и образовании) [3,с.86].

Важным представляется выделение отдельных составных элементов потребительской культуры. По объектам потребления выделяют, в частности, такие элементы культуры потребления, как культура питания, культура использования времени и др. Составным элементом потребительской культуры является «покупательская культура».

С понятием «потребительская культура» тесно связаны понятия «рациональное потребление» и «разумное потребление», характеризующие форму проявления культуры потребления.

Итак, обобщая ресурсный базис в рамках потребительской квалификации можно выделить такие ее составляющие как потребительское образование и потребительская культура.

Потребительское поведение - это один из аспектов потребительской деятельности, разновидность экономического поведения. Оно характеризуется как осознанная форма деятельности, как результат последовательных, подчиненных определенной логике актов выбора, взаимосвязанных последовательных действий, как совокупность поступков и действий, отражающих внутреннее отношение к условиям и содержанию деятельности. Ученые установили экономическую значимость социальных (связанных с принадлежностью человека к определенной социальной общности) и психологических закономерностей потребления (связанных с особенностями информационных процессов восприятия, переработки, усвоения, воспроизведения информации, а также с психологическими типами личности потребителей). Социальный статус, рефлекс, инстинкты, традиции, изучаемые в рамках экономической психологии, экономической социологии, маркетинга, одновременно рассматриваются как институты в рамках институциональной экономики.

Потребительское поведение предполагает:

1. В значительной мере субъективно определенные совокупность действий и образ мышления в процессе осуществления потребления. Иначе говоря, оно в значительной мере субъективно детерминировано, зависит от личности потребителя (его восприятия, эмоций, мотивов, ценностей, стиля жизни).
2. Относительно слабую зависимость от экономических законов.
3. Большую значимость объективной детерминации институционального характера (зависимость от традиций, привычек, норм поведения).
4. Механизм осуществления поведения в значительной мере определяется субъектом самостоятельно и менее предсказуем. Потребительское поведение предполагает определенную технологию («технология потребительского поведения»), т.е. правила (алгоритм) решения конкретных задач субъектом потребления, предполагает субъективно определенные совокупность действий и образ мышления в процессе осуществления потребления [3, с.112].

Системообразующим элементом в сфере потребления выступает, как уже отмечалось, потребительская деятельность. Необходимым представляется исследование потребительской деятельности как разновидности экономической (неэкономической) деятельности, так как ей присущи следующие характерные признаки:

- это целесообразная деятельность, направленная на удовлетворение материальных и духовных потребностей людей (не всегда связана с целью, например случайные покупки);

-эта деятельность протекает, прежде всего, и главным образом как процесс, предполагающий расходование физических и интеллектуальных сил человека (немотивированные покупки без физических и интеллектуальных затрат, усилий);

-потребительская деятельность имеет дело с ограниченными ресурсами – трудовыми, природными, материальными, информационными (возможность частичного или без ресурсного потребления);

-потребительская деятельность органически связана с мотивациями, обеспечиваемыми как за счет давления внешней среды (необходимость работать, чтобы иметь средства к жизни и дальнейшему потреблению), так и за счет богатства стимулов к трудовой и хозяйственной деятельности (отсутствие мотивов);

-данная деятельность в силу внутренней логики и реализуемых целей характеризуется эффективностью, наиболее развитой формой которой является возмещение затрат за счет результатов и обеспечение приращения эффекта (пользы) (осуществление потребительской деятельности не всегда связано с пользой, имеются ввиду отрицательные эффекты от потребления, например, курение);

- данная деятельность носит, как правило, альтернативный характер: используемые ресурсы ограничены, человеческие потребности безграничны, возникает объективная необходимость выбора в каждом конкретном случае

наилучшего варианта (субъективизм потребительских процессов определяет наличие поведенческих факторов индивида);

- деятельность подчиненная определенным законам, принципам, нормам (возможность бессознательной составляющей в потребительских процессах);

- данная деятельность – не однократный, а непрерывно повторяющийся акт, она немыслима без воспроизводственного аспекта (некоторые потребительские процесс могут носить одноразовый и бессистемный характер);

-она осуществляется в рамках взаимодействия таких хозяйственных единиц, образующих экономический кругооборот ресурсов и товаров, как коммерческие и некоммерческие предприятия и организации, домашние хозяйства, государство (потребительские процессы, осуществляемые внутри домашнего хозяйства, например, домашний труд);

-потребительская деятельность реализуется через систему социально-экономических отношений, при этом люди выступают как носители производственно-потребительских отношений, принимая те или иные социально-экономические статусы, роли (потребитель не всегда вступает в социально-экономические отношения при осуществлении потребительских процессов);

- это деятельность центральным субъектом, которой является домашнее хозяйство или индивид (непосредственно осуществляющие потребительскую деятельность);

- потребительская деятельность выполняет ряд функций: познавательная (обучение), созидательная, экономическая, социализации (как неэкономическая потребительская деятельность может и не выполнять данные функции).

Потребительская деятельность проходит несколько этапов (предпокупочная стадия, покупательская стадия, стадия потребления, потребительское удовлетворение) [6].

С политэкономической точки зрения потребительская деятельность направлена на удовлетворение потребностей домашних хозяйств в рамках воспроизводственного процесса.

Причинно-следственная связь в данном случае обусловлена следующей цепочкой категорий: «производство-потребность-интерес-цель».

Таким образом, конечной целью трудовой деятельности является стремление удовлетворить потребность в определенных благах и услугах. Структура и объем объектов потребительской деятельности опосредованы процессами распределения, процессами реализации товарно-денежного обмена, а значит, стимулирование трудовой деятельности охватывает все фазы воспроизводственного процесса. Прямая связь при этом определяет обусловленность потребительской деятельности результатами участия людей в производстве. Обратная связь, отражаясь в воспроизводимых потребностях и экономических интересах людей, определяет смысл их трудовой деятельности. Отсюда следует, что как интересы, так и стимулы трудовой деятельности, рождаясь в рамках воспроизводственного процесса, прежде всего, характеризуются состоянием и уровнем развития сферы потребления. Заключительным звеном реализации потребительской деятельности является цель, в основе которой лежат потребности и интересы, то есть цель есть осознанный интерес.

Цель потребительской деятельности, характеризуется следующими признаками [7, с.52]:

- объективность целеполагания потребительской деятельности;
- связь цели с экономическими законами, обуславливающими потребительскую деятельность.

Формирование цели предполагает:

- уяснение характера действия законов, определяющих поведение людей в сфере потребления;

- уяснение механизма действия данных законов как системы, то есть выявление объективно существующей траектории развития потребительской деятельности под влиянием взаимодействия этих законов.

Траектория в процессе целеполагающей деятельности в области потребления интерпретируется как место целей, направляющих поведение домашних хозяйств. Это ставит потребителя в определенную зависимость от общественного производства, от законов, регулирующих его деятельность в сфере производства и потребления, в зависимость от общественного интереса и цели развития производства [8, с.49-51].

«Новый подход к теории потребления» применил К. Ланкастер. Он актуализировал проблему «технологии потребления» как ряд возможных видов деятельности, сопутствующих потреблению. Он исходит из того, что полезность заключают не сами товары и услуги, а их «характеристики», приносящие удовлетворение, представляет потребление как процесс извлечения этих полезных характеристик. По мнению ученого, эффективность потребления зависит не только от наличия информации о технологии потребления, но и требует навыков управления в сфере потребления, «общественного потребительского образования».

Поэтому к уточнению понятия «объект потребления» (в отличие от понятия «ресурс потребления») следует отметить, что, по мнению ученых (Г. Беккер, К. Ланкастер), потребляются не товары и услуги, приобретаемые на рынке (goods), а извлекаемые из них полезные эффекты как конечные продукты деятельности в домашнем секторе и источник полезности (людей интересует не пылесос, а убранная комната, не обучение хорошим манерам, а воспитанный ребенок).

Домашние хозяйства находятся в тесном взаимодействии со всеми уровнями экономической системы [9,10]. На уровне домашнего хозяйства как организации в качестве субъектов потребительской деятельности выступают отдельные члены семьи (домохозяйства). На микроэкономическом уровне (в

традиционной схеме экономического кругооборота) в качестве субъектов потребительской деятельности рассматриваются домашние хозяйства (безотносительно к их составу и структуре). На макроэкономическом уровне потребительская деятельность рассматривается на уровне доходно-расходных групп населения. Домашние хозяйства представлены как субъекты совокупной потребительской деятельности.

Важное методологическое значение для описания реальных процессов в сфере потребления имеет классификация субъектов потребительской деятельности по ряду оснований.

По способу удовлетворения потребностей потребительская деятельность может быть разделена на индивидуальную и коллективную. В качестве особой экономической формы следует рассматривать семейную потребительскую деятельность.

По источнику потребительская деятельность может быть платной (определяется использованием доходов конкретных лиц или домохозяйств) и бесплатной (обеспечивается государством).

В зависимости от вида потребляемых благ потребительская деятельность предполагает использование продуктов, имеющих вещную форму, и услуг, реализуемого посредством отношений между людьми.

Таким образом, в настоящее время представляется целесообразным расширение представлений о потребительской деятельности по нескольким линиям (направлениям).

Во-первых, расширение представлений осуществляется по линии потребности – ресурсы – результат.

Во-вторых, расширенный подход к рассмотрению потребительской деятельности предполагает также различение «потребительской деятельности» и «покупательской деятельности». В данном случае в качестве критериев выступают сфера протекания процессов и результат деятельности. Покупательская деятельность реализуется в сфере обмена. Ее результатом

являются приобретенные товары и услуги общественного производства. Данной стадии предшествует стадия предпокупочных процессов (осознание потребности, поиск и обработка информации, предпокупочная оценка вариантов).

Расширение представлений о потребительской деятельности, в-третьих, связано с необходимостью рассмотрения и сопоставления в настоящее время таких ее форм, как: 1/ потребительская деятельность на эмпирической основе и 2/ потребительская деятельность на научной основе. Потребительская деятельность на научной основе подразумевает наличие у человека определенного уровня потребительской культуры и сформированной «потребительской квалификации».

В-четвертых, в условиях усложнения потребительской деятельности, необходимости ее научного обоснования исследования процессов в сфере потребления должны носить междисциплинарный комплексный характер (сочетание политэкономического и институционального подходов). В этой связи представляется целесообразным рассмотрение подходов к исследованию потребительской деятельности в рамках ряда экономических и неэкономических дисциплин. Данный подход позволит подойти к анализу и процессам рационализации потребительской деятельности более объективно, с учетом экономических факторов политэкономического и институционального характера и неэкономических факторов (физиология, психология, социология), что даст полную картину осуществления и возможность планирования и рационализации потребительской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Райзберг Б.А. Психология в экономике и управлении. – М. Московский психолого-социальный институт. 2005. 364с.
2. Вальтух К.К. Целевая функция потребления: анализ и практическое использование. Новосибирск. 1980. 248 с.

3. Специфика потребительской деятельности домашних хозяйств в особых территориальных условиях (на примере малых городов Крайнего Севера) [текст]: монография/Ю.С. Нанакина. – Барнаул: «Си-пресс», 2015. 129 с.
4. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М. 2003. С. 513-517.
5. Новиков В.А., Артамонова Ю.С. О роли образования в рационализации потребительской деятельности домашних хозяйств // Экономика образования. - 2009. №2. С.13-17
6. Артамонова Ю.С. Развитие потребительской деятельности домохозяйств: основные подходы в экономической науке// Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова (специальный выпуск). - 2005. № 3. С.49
7. Рыкова Р.В., Нанакина Ю.С. Потребительская функция домашних хозяйств в общественном воспроизводстве: обзор точек зрения // Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования: материалы Междунар. науч.- практ. конф. (13 ноября 2015 г.): в 3 ч. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь. 2015. Ч. 1. С.50-56
8. Артамонова Ю.С. Теоретико-экономическая модель потребительской деятельности домохозяйств: многофакторный подход// Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова (специальный выпуск). - 2006. №3. С.49-51
9. Максимович В.П., Кулиничева К.С. Социальное неравенство населения: доходы и расходы // Территория науки. 2016. № 3. С. 182-188.
10. Яценко О.В. Домашние хозяйства и их взаимосвязь с региональной экономической системой // Синергия. 2015. № 2. С. 21-26.

Transformation of consumer activity of households under the influence of economic laws

Nanakina Yu. S.

*Candidate of Economic Sciences, associate professor of management
ZF GAOU VO LO "Leningrad state
university name A.S. Pushkina"
Krasnoyarsk Krai, Norilsk, Komsomolskaya St., 39/29
artamon3@yandex.ru*

Abstract. Consumer activity expresses objectively created social and economic relations in the field of consumption determined by concrete historical conditions (development of society of requirement, characteristic of this stage, mechanisms and standards of consumption). It is caused by objective economic laws. This activity can be predicted and planned. In general this characteristic of consumer activity reflects the main aspects of implementation of this kind of activity from the point of view of political economic approach and is an object of traditional economic science. In the context of the political economic analysis identification of the place of consumer activity in system of the relations of public reproduction and the corresponding economic interests, influences of economic laws on consumer activity is represented important. For better understanding of essence of consumer activity as economic category subject to influence of economic laws carrying out distinction between the concepts "consumption", "consumer activity", "consumer behaviour" is expedient. The additional categories strengthening understanding of essence of consumer activity in work are "consumer qualification" and "consumer culture" that will find the reflection in this article.

Keywords: consumer activity, economic laws, consumer qualification, consumer culture, consumer behavior, work, requirements.

REFERENCES.

1. Rayzberg B.A. Psikhologiya v ekonomike i upravlenii [Psychology in economy and management]. M. Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy institut. 2005. 364s.
2. Val'tukh K.K. Tselevaya funktsiya potrebleniya: analiz i prakticheskoe ispol'zovanie [Criterion function of consumption: analysis and practical use]. Novosibirsk. 1980. 248 s.
3. Spetsifika potrebitel'skoy deyatel'nosti domashnikh khozyaystv v osobykh territorial'nykh usloviyakh (na primere malykh gorodov Kraynego Severa) [Specifics of consumer activity of households in special territorial conditions (on the example of the small cities of Far North)] [tekst]: monografiya/Yu.S. Nanakina. – Barnaul: «Si-press», 2015. 129 s.

4. Bekker G. Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskiy podkhod. Izbrannyye trudy po ekonomicheskoy teorii [Human behavior: economic approach. The chosen works according to the economic theory]. M. 2003. S. 513-517.
5. Novikov V.A., Artamonova Yu.S. O roli obrazovaniya v ratsionalizatsii potrebitel'skoy deyatel'nosti domashnikh khozyaystv [About an education role in rationalization of consumer activity of households] // Ekonomika obrazovaniya [Education Economy]. - 2009. №2. S.13-17
6. Artamonova Yu.S. Razvitie potrebitel'skoy deyatel'nosti domokhozyaystv: osnovnye podkhody v ekonomicheskoy nauke [Development of consumer activity of households: the main approaches in economic science] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova (spetsial'nyy vypusk). - 2005. № 3. S.49
7. Rykova R.V., Nanakina Yu.S. Potrebitel'skaya funktsiya domashnikh khozyaystv v obshchestvennom vosproizvodstve: obzor toчек zreniya [Consumer function of households in public reproduction: the review of the points of view] // Prognozirovaniye innovatsionnogo razvitiya natsional'noy ekonomiki v ramkakh ratsional'nogo prirodopol'zovaniya [Forecasting of innovative development of national economy within rational environmental management]: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (13 noyabrya 2015 g.): v 3 ch. / Perm. gos. nats. issled. un-t. Perm'. 2015. Ch. 1. S.50-56
8. Artamonova Yu.S. Teoretiko-ekonomicheskaya model' potrebitel'skoy deyatel'nosti domokhozyaystv: mnogofaktornyy podkhod [Teoretiko-ekonomicheskyy model of consumer activity of households: multiple-factor approach] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova (spetsial'nyy vypusk). 2006. №3. S.49-51
9. Maksimovich V.P., Kulinicheva K.S. Sotsial'noe neravenstvo naseleniya: dokhody i raskhody [Social inequality of the population: income and expenses] // Territoriya nauki [Territory of science]. 2016. № 3. S. 182-188.

10. Yashchenko O.V. Domashnie khozyaystva i ikh vzaimosvyaz' s regional'noy ekonomicheskoy sistemoy [Households and their interrelation with regional economic system// Sinergiya [Synergy]. 2015. № 2. S. 21-26.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2017, № 1 http://www.agequal.ru/pdf/2017/AGE_QUALITY_1_2017.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Токтоназарова Ч.М. Джумабекова Б.Н. Характерные черты некоторых видов контрабанды в Кыргызской Республике // Электронный научный журнал «Век качества». 2017. №1. С. 65-78. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2017/117005.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 34.343.

**Характерные черты некоторых видов контрабанды
в Кыргызской Республике**

Токтоназарова Чынара Меймановна

кандидат юридических наук,

доцент кафедры менеджмента

*ЗФ ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина»*

*663341, Красноярский край, г.Норильск улица Талнахская 51
chinara076@mail.ru*

Джумабекова Бактыгуль Ниязахуновна

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры «Международного права»

*Кыргызско-Российского Славянского Университета
720000, Кыргызстан, ул. Киевская 44 г. Бишкек*

bdjumabekova@molbulakfinance.kg

Аннотация. В статье исследуются криминологические особенности контрабанды в Кыргызской Республике, обусловленные переходом государства к открытой экономической политике, описываются основные ее характеристики, в частности, ее латентность, существенное увеличение количественных и качественных показателей контрабанды наркотиков, сильнодействующих психотропных веществ среди остальных видов таможенных преступлений, нелегальная торговля и незаконное перемещение объектов дикой флоры и фауны. Анализируется взаимообусловленность и взаимозависимость негативных тенденций увеличения доли таможенных правонарушений в Кыргызстане с общемировыми процессами, с ростом «серой контрабанды». Высказывается точка зрения о том, что есть опасения, что общественный вред наносимый данными уголовными преступлениями оценивается не

только масштабом нормативного регулирования общества, но и приводит к ухудшению условий естественной жизнедеятельности общества - обеднению биоразнообразия не только в стране, (а самое главное!), но и на всей планете. Учитывая такие негативные тенденции, предлагается в профилактических целях ужесточить административный контроль за регулированием торговли животными в государстве. Автор обосновывает позицию, что самым эффективным средством борьбы со специфическими особенностями таможенных преступлений, учитывая условия экономической безопасности молодого суверенного государства, является необходимость ужесточения регламентации уголовной ответственности за контрабанду

Ключевые слова: контрабанда; латентность контрабанды; транснациональные потоки наркотиков; наркотрафик, наркоэкспансия, «Золотой полумесяц», нелегальная торговля и незаконное перемещение объектов дикой флоры и фауны; «серая» контрабанда

Кыргызстан, ввиду проводимой правительством политики открытости внешнеэкономической деятельности и особенности своего географического положения, стал своеобразным связующим компонентом между Востоком и Западом в концепции Великого Шелкового Пути. Осуществляемые реформы, направленные на восстановление отечественной экономики, интеграции Кыргызской Республики в мировое экономическое пространство, признаны приоритетами внутренней и внешней политики государства. Процесс реформ, направленный на интеграцию Кыргызстана в мировое экономическое сообщество в статусе полноправного и надежного партнера и законодательно подтвердивший право экономической свободы, в известной степени, послужил причиной возросшей активности криминальных проявлений в сфере внешнеэкономической деятельности. Территория страны превратилась в зону международного гипертранзита всевозможных товаров. Внешнеторговый оборот Кыргызстана в 2012 году по сравнению с 2010 годом вырос в 1,5 раза. Республика осуществляла торговлю с 113 странами мира. При этом товары вывозились в 68 стран, среди которых Швейцария, Россия, Узбекистан,

Казахстан, Турция, Объединенные Арабские Эмираты. Импортировались товары, в основном, из России, Китая, Казахстана, Германии, Японии [1,с.10]

Правоприменительная практика в Кыргызстане периода укрепления рыночных отношений показала, что наиболее ущербными по масштабам моральных и материальных последствий правонарушениями в области экономических отношений определились таможенные преступления, на лидирующей позиции среди которых прочно закрепилась контрабанда. Данный вид преступной деятельности, посягающий на установленный порядок в сфере экономической деятельности, подрывает государственные устои и экономический суверенитет.

Контрабанда представляет собою преступление с высоким уровнем латентности, что объясняется, прежде всего, совершением их организованными преступными группировками, участием в контрабандных преступлениях сотрудников самих правоохранительных и фискальных органов, отсутствием потерпевших и других лиц, заинтересованных в выявлении экономических преступлений. В современных условиях открытости внутреннего рынка страны и расширения диапазона внешнеэкономической деятельности кыргызстанских участников международного рынка наблюдается увеличение не только численных показателей контрабанды, но и подверженность ее к изменению в сторону увеличения состава - вовлечение в свой список все большего круга предметов и форм преступной деятельности: наркотических средств, различных видов оружия, автотранспортных средств, культурных ценностей, психотропных, сильнодействующих, отравляющих, радиоактивных и взрывчатых веществ, золота и драгоценных камней, товаров повседневного спроса, объектов растительного и животного мира, предметов антиквариата и других культурных ценностей.

Увеличение количественных и качественных показателей контрабанды наркотиков, сильнодействующих психотропных веществ давно стала общепризнанной проблемой транснационального масштаба. Не обошла эта

беда и Кыргызстан, для которого, в виду особенностей географического расположения нашей страны, а также ряда других причин, опасность непрекращающихся попыток наладить устойчивый транзит наркотиков через территорию нашего государства в Казахстан, в Россию и далее в страны Запада является наиболее актуальной. «Центральноазиатский субрегион прорезают все новые и новые наркомаршруты» [2, с.100]. «Контрабандная перевозка и торговля наркотиками. Это - другая основная проблема для европейцев. Активно ведется не только нелегальная перевозка героина из Азии в Европу. ... Помимо героина и кокаина, всевозрастающей проблемой в Европе становятся гашиш, марихуана и синтетические наркотики, в изобилии проникающие сюда из Азии, Африки» [3, С.53 - 54]. С оценками многих зарубежных специалистов» [4, С.69] нашей страны как одного из звеньев наркотрафика и торговли людьми согласны и отечественные специалисты» [5, С.244], особенно в контексте наркотрафика. Проблеме афганской наркоэкспансии посвятил несколько аналитических публикаций научный сотрудник Института Востоковедения РАН Г.В.Милославский, который относит Центральную Азию (Афганистан, Пакистан, Таджикистан, некоторые районы Ирана, Кыргызстана, Туркмении, Узбекистана, Казахстана) к т.н. "Золотому полумесяцу" - одному из четырех районов производства наркотиков в современном мире, представляющему непосредственную угрозу национальной безопасности государств СНГ. Им дана схема семи основных маршрутов транспортировки наркотиков из Афганистана, в трех из них фигурирует Кыргызстан: а) Бадахшан - Ош - Сумгаит (переработка) - Турция - Босния - Хорватия - Западная Европа; б) Бадахшан - Ош - Поволжье - Москва - Эстония - Швеция - США; в) Мургаб - Ош - Гянджа - Москва - Шауляй - Европа» [6, С.56 - 62].

Международный наркобизнес наступательно осваивает и наш внутренний рынок, что подтверждают официальные данные» [7]:

Изъятие наркотических средств всех видов на территории Кыргызской
Республики за период с 2011 г. по 2015 г.:

2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год
45тонны 729 кг ..	23 тонны 952кг....	21 тонна 994кг ..	17 тонн 981кг ...	28тонн 668кг

Всем известно, какого характера социальную угрозу заключают в себе наркотики и связанные с ними виды преступной деятельности. Их дальнейшее расширение может привести к постепенному расшатыванию формирующегося в настоящее время некоего социального баланса между различными социальными группами, категориями населения страны, что, в свою очередь, может повлечь за собой конфликт в обществе. И поставить под угрозу его безопасность, так как, мы считаем, что на текущий момент, способность государственных институтов противостоять этим транснациональным наркопотокам «несколько» ограничена.

Анализ современного состояния контрабанды позволяет склоняться к выводу о том, что в последнее время активизация нелегальной торговли и незаконного перемещения объектов дикой флоры и фауны возводит этот вид контрабанды «на высшие ступени в иерархии» этого вида преступлений. Объектами контрабанды животных в различных частях света все чаще становятся части животных и дериваты: панты и рога оленей, мускусная железа кабарги, желчь и лапы медведя, шкуры и кости тигра, норки, рыба осетровых пород, трепанг, женьшень, чага и другие ценные природные объекты. Именно поэтому, 169 государств объединили свои усилия в борьбе с этим негативным явлением, подписав Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС).

Представление о масштабах финансовых потоков, которые обеспечивают этот вид преступления, дает экономический подход к проблеме

нелегальной торговли дикими животными. Так, по мнению некоторых авторов, данный вид теневого бизнеса к концу XX века занимал второе место после контрабанды наркотиков» [8, С.85].

Вышесказанное подтверждается данными Интерпола (кроме РФ), согласно которым нелегальная торговля дикими животными (без учета древесины и рыбной продукции) в мире достигает 6 млрд. долларов США ежегодно» [9, С.61]. По мнению некоторых специалистов, прибыль этого подпольного бизнеса по некоторым группам объектов дикой природы, составляет в основном от 600 до 1500 % [8, С.61].

Эта проблема актуальна для многих стран мира. Так, например, на основании аналитических расчетов было получено, что объем нелегальной торговли животными без учета рыбной продукции, только в Российской Федерации составляет около 10 млрд. долларов США в год [8, С.62]. В последнее время контрабанда животных стала источником дохода и для многих россиян: по некоторым данным, только через международный аэропорт «Шереметьево — 2» ежегодно проходит живого товара на сумму в 1,5 миллиона долларов США» [10].

Незаконный оборот живого товара в Украине ежегодно составляет около 200 миллионов долларов, что является лишь 10% всех тех животных, которые незаконно пересекают границы этой и других стран [11].

По оценкам неправительственной бразильской организации «Национальная сеть против контрабанды диких животных» из этой южно-американской страны ежегодно вывозится около 38-ми миллионов животных редких видов на сумму в один миллиард долларов [12].

Изучение и анализ этого вопроса в Кыргызстане позволили определить специфику контрабанды животных и растений, объектов и факторов, влияющих на нее. Одним из опасных последствий контрабандной торговли в Кыргызстане является то, что объектом являются дикие животные и растения, которые неограниченно изымаются из природной среды, тем самым ставится

под угрозу их существование как видов и приводит к обеднению биоразнообразия на планете. Объектами контрабандной торговли в Кыргызстане становятся уникальные животные, занесенные в Международную Красную книгу: ирбис (снежный барс), ежегодная нелегальная добыча которого составляет в среднем 12 животных, в основном ради красивой шкуры — по 60.000 \$ за каждую для конечного покупателя; итого 0,72 млн. \$ в год¹⁵. Крайняя малочисленность (не более 250 особей в Кыргызстане) и труднодоступность мест его обитания не останавливает контрабандистов. Официально разрешенная в Кыргызстане охота на козерогов, архаров, баранов Марко Поло (которых по некоторым сведениям обитает от 10 до 12 тыс. баранов Марко Поло и горных козлов от 45 до 48 тыс. голов [13]) также является одним из источников контрабанды этого вида редких животных. «На Иссык-Куле из [14] гнезд соколов-балабанов осталось только два, - констатируют специалисты Министерства охраны окружающей среды...»[14]. Известны многочисленные факты о пойманной рыбе из Иссык-Куля, контрабандно переправляемой в соседний Казахстан: «Более 80 процентов рыбы, пойманной браконьерами в Иссык-Куле, контрабандой переправляется в соседний Казахстан, - отмечает начальник Главного управления по борьбе с должностными преступлениями МВД КР Манас Акматбеков...»[15].

Одной из причин, также способствующих росту контрабанды в Кыргызстане, является распространение так называемой «серой» контрабанды, когда под ярлыком официально разрешенных товаров перевозят запрещенные объекты, а в клетках с табличкой других животных вывозят занесенные в Красную книгу редкие виды флоры и фауны. Примеров тому немало: случай, связанный с гастролями в Бишкеке цирка «Москва-Империал», сотрудники которого под прикрытием своих животных пытались вывезти приобретенных в Кыргызстане барсов за границу. Или множественные случаи попыток вывоза из Кыргызстана соколов – балабанов

в Объединенные Арабские Эмираты с указанием в сопроводительных документах всевозможных вещей.

Представляется, что в случае ужесточения контроля и четкого регулирования торговли животными с естественной легализацией данной сферы услуг экономика Кыргызстана, как и других государств, окажется в выигрыше. Так, Закон КР « Об охране окружающей среды» от 16 июня 1999 года № 53 [16], основанный на основных положениях Конституции Кыргызской Республики, устанавливает правовые отношения в области специального природопользования и значительно увеличивает ставки платы за пользование объектами растительного и животного мира. Но и столь существенное увеличение ставок не уменьшает количество контрабандных преступлений в отношении объектов фауны и флоры.

На наш взгляд, чтобы уменьшить уровень контрабанды животных, в первую очередь, необходимо внести изменения в законодательство, которое предусматривает слишком мягкое наказание за этот вид преступления. Учитывая разницу между рыночной стоимостью таких объектов и оценкой экспертов, которую адвокаты контрабандистов могут оспорить, на наш взгляд, проблему можно решить, если перенести редких животных в список предметов, контрабанда которых считается уголовным преступлением без учета их стоимости, таких как наркотики, боеприпасы, оружие. Этого требуют и эксперты, и таможня. Но пока этот вопрос остается открытым.

В заключении хотелось бы отметить, что рассмотренные в данной статье вопросы с точки зрения влияния контрабанды на общественные отношения в Кыргызстане, составляют далеко не полный перечень. Еще раз подчеркнем, что контрабанда таит в себе реальную, одну из высоких степеней, угрозу общественным отношениям и может прямо или косвенно повлиять не только на социальную атмосферу в обществе и состояние законности и правопорядка в стране, но и на национальные интересы государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бизнес в Кыргызской Республике: юридические аспекты (информационно-справочное издание). Бишкек. 2012. С.100
2. Зеличенко А.Л. Сборник материалов международного colloquium «Опиумная война в Центральной Азии. Афганский наркотрафик и проблемы национальной безопасности государств Центральноазиатского региона». Бишкек. 2010. С.100.
3. Эдельбахер М. Межнациональная концепция оргпреступности. //Сб. Проблемы усиления борьбы с организованной преступностью в Центрально-Азиатском регионе. Материалы научно-практической конференции. Бишкек. 2001г
4. Макфарлейн Н., Торесен С. Обзор стрелкового оружия. Периодичный доклад 12. Кыргызстан: Аномалия огнестрельного Оружия в Центральной Азии. Женева. 2004. С.12.
5. Курманов К.Ш Наркомания: уголовно-правовые и криминологические проблемы. Фрунзе: Илим, 1989. С.10-28. См.также: Осмоналиев К Особенности наркобизнеса в Кыргызстане и пути повышения эффективности борьбы с ним. //Сб. Проблемы усиления борьбы с организованной преступностью в Центрально-Азиатском регионе. Материалы научно-практической конференции. Бишкек. 2001. С.199-204
6. Милославский Г. Внутривосточная ситуация в Афганистане.// Пограничник содружества. 1997. №1. С. 57, 64-67
7. Статистическая отчетность с официального сайта Государственной службы контроля наркотиков" при Правительстве Кыргызской Республики. Режим доступа <http://gskn.kg/files>HYPERLINK "http://gskn.kg/files/narkosituatsia%20za%202012%20god.pdf"/narkosituatsia%20za%202012%20god.pdf (дата обращения 12.06.2016г.)

8. Прохоров В. Правовые аспекты и анализ контрабанды животных в Российской Федерации. Прохоров В.// Аспирант и соискатель. 2002. № 4 (11). С. 85-89
9. Прохоров В. Мировой оборот контрабандной торговли некоторыми образцами дикой природы в 1990-2000 гг./ Прохоров В. // Научно-практический журнал «Экология производства». – 2002. - №2.- С.61.
10. Федоткина Т. Кто осушит крокодиловы слезы? // Газета “Московский комсомолец” от 18.01.1997 г. №3
11. Филипенко И. Контрабанда по заказу. Украинцы могут приобрести редкого зубра или сокола... по телефону. - Ежедневная всеукраинская газета «День» №154 от 13.09. 2007.
12. Батяев Д. Хвостатые невольники. // Газета "Русский курьер" от 02.10.2004. №148
13. Охота в Кыргызстане привлекает иностранцев природой и редкими животными. - по материалам информационного агентства 24.kg Режим доступа <http://www.24.kg/doslovno/61024-.html> (дата обращения 12.02.2014 г.)
14. Кыргызстан охвачен браконьерской лихорадкой. - Газета Вечерний Бишкек от 10.08.2010 №29
15. Солтоева А., Асанова Ч. Контрабанда в Кыргызстане: причины и следствия.- Газета «Слово Кыргызстана» 14 октября 2014 г. № 3
16. Закон КР «Об охране окружающей среды» от 16 июня 1999 года № 53 (в редакции от 25 июля 2014 года № 135)
17. Гыязов А.Т., Халмурзаев Д.А., Эрматова А.И., Раимкулов К.А. Анализ торговых режимов деятельности предпринимательских структур Кыргызской Республики в условиях свободной торговли // Устойчивое развитие науки и образования. 2016. № 2. С. 30-39.
18. Култаев Т.Ч. Экономическое прогнозирование миграционных процессов в Кыргызской республике на базе математического моделирования // Синергия. 2016. № 5. С. 69-87.

19. Джумабекова Б.Н. Современные проблемы контрабанды. //Вестник КРСУ. 2009. Том 9. №1. С. 26 -31

The characteristics of some types of smuggling in the Kyrgyz Republic

Toktonazarova Charles Meymanovna

*PhD, assistant professor of management of the Polar Division GAOU IN LO
"Leningrad State University named after AS Pushkin "Street 51 Krasnoyarsk
KraiTalnakh city of Norilsk 663,341, chinara076@mail.ru*

Dzhumabekova Baktygul Niyazakhunovna

*PhD, senior lecturer in "International Law" Kyrgyz-Russian Slavic University,
str. Kiev '44 Bishkek Kyrgyzstan 720000
bdjumabekova@molbulakfinance.kg*

Abstract. The article investigates the criminological characteristics of smuggling in the Kyrgyz Republic due to the transition of the state to open economic policy, describes its basic characteristics, in particular, its latency, a significant increase in the qualitative and quantitative indicators of drug smuggling, potent psychotropic substances among other types of customs crimes, illegal trade and illegal movement of protected wild fauna and flora. Analyzes the interdependence and interdependence of the negative trends of increasing the share of customs offenses in Kyrgyzstan with global processes, with the growth of the "gray smuggling". Expresses the view that there is concern that public harm criminal offenses caused the data is evaluated not only the scale of the regulatory community, but also leads to deterioration of the conditions of the natural life of society - the impoverishment of biodiversity on only in the country (! And most importantly), but and throughout the world. Given these negative trends, it is offered as a preventive measure to tighten administrative control over the regulation of trade in animals in the state. The author substantiates the position that the most effective means of combating the specific features of customs offenses, given the economic security of the young sovereign state is a need for stricter regulation of criminal liability for smuggling

Keywords: smuggling; latency smuggling; transnational flows of drugs; drug trafficking, narco-expansion, "Golden Crescent", illegal trade and illegal movement of protected wild fauna and flora; "Gray" smuggling

REFERENCES.

1. Бизнес в Кыргызской Республике: юридические аспекты (информационно-справочное издание) [Business in Kyrgyzskoy to the Republic: legal aspects (directory edition)]. Bishkek. 2012. S.100
2. Zelichenko A.L. Sbornik materialov mezhdunarodnogo kollokviuma «Opiumnaya voyna v Tsentral'noy Azii. Afganskiy narkotrafik i problemy natsional'noy bezopasnosti gosudarstv Tsentral'noaziatskogo regiona» [The collection of materials of the international colloquium "An opium voyna in Tsentralnoy of Asia. Afganskia drug traffic and problems of a natsionalnoa of safety of the states of the Tsentralnoaziatsky region"]. Bishkek. 2010. S.100.
3. Edel'bakher M. Mezhnatsional'naya kontsepsiya orgprestupnosti [International concept of the organized crime]. //Sb. Problemy usileniya bor'by s organizovannoy prestupnost'yu v Tsentral'no-Aziatskom regione [Problems of strengthening of fight from an organizovannoa crime in the Central Aziatsky region]. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii . Bishkek. 2001g
4. Makfarley N., Toresen S. Obzor strelkovogo oruzhiya. Periodichnyy доклад 12. Kyrgyzstan: Anomaliya ognestrel'nogo Oruzhiya v Tsentral'noy Azii [Review of small arms. Periodichnyya report 12. Kyrgyzstan: Anomaly of firearms in Tsentralnoy of Asia]. Zheneva. 2004. S.12.
5. Kurmanov K.Sh Narkomaniya: ugovovno-pravovye i kriminologicheskie problem [Drug addiction: criminal pravove and criminological problems] Frunze: Ilim, 1989. S.10-28. Sm.takzhe: Osmonaliev K Osobennosti narkobiznesa v Kyrgyzstane i puti povysheniya effektivnosti bor'by s nim [To Feature of drug trafficking in Kyrgyzstan and a way of increase in efficiency of fight against him]. //Sb. Problemy usileniya bor'by s organizovannoy prestupnost'yu v Tsentral'no-Aziatskom regione [Problems of strengthening of fight from an organizovannoa

crime in the Central Aziatsky region]. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Bishkek. 2001. S.199-204

6. Miloslavskiy G. Vnutripoliticheskaya situatsiya v Afganistane [An internal political situation in Afganistane] // Pogranichnik sodruzhestva [The Frontier guard of the commonwealth] . 1997. №1. S. 57, 64-67

7. Statisticheskaya otchetnost' s ofitsial'nogo sayta Gosudarstvennoy sluzhby kontrolya narkotikov" pri Pravitel'stve Kyrgyzskoy Respubliki [The statistical reporting from an official sayt of Gosudarstvennoy of control service наркоти́ковъ at the Government of the Republic Kyrgyzskoy]. Rezhim dostupa <http://gskn.kg/files/narkosituatsia%20za%202012%20god.pdf> (data obrashcheniya 12.06.2016g.)

8. Prokhorov V. Pravovye aspekty i analiz kontrabandy zhyvotnykh v Rossiyskoy Federatsii [Legal aspects and the analysis of smuggling of animals in Rossiyskoy Federations]. // Aspirant i soiskatel'. 2002. № 4 (11). S. 85-89

9. Prokhorov V. Mirovoy oborot kontrabandnoy trgovli nekotorymi obraztsami dikoy prirody v 1990-2000 gg [A world turn of a kontrabandnoa of trade in some samples of a dikoa of the nature in 1990-2000] ./ Prokhorov V. // Nauchno-prakticheskii zhurnal «Ekologiya proizvodstva». – 2002. - №2.- S.61.

10. Fedotkina T. Kto osushit krokodilovy slezy? [Who will drain crocodile tears] // Gazeta “Moskovskiy komsomolets” ot 18.01.1997 g. №3

11. Filipenko I. Kontrabanda po zakazu. Ukrainsy mogut priobresti redkogo zubra ili sokola... po telefonu [Smuggling by request. Ukrainians can buy a rare bison or a falcon... by phone]. - Ezhednevnyaya vseukrainskaya gazeta «Den'» №154 ot 13.09. 2007.

12. Batyaev D. Khvostatye nevol'niki. // Gazeta "Russkiy kur'er" ot 02.10.2004. №148

13. Okhota v Kyrgyzstane privlekaet inostrantsev prirodoy i redkimi zhyvotnymi. - po materialam informatsionnogo agentstva 24.kg Rezhim dostupa <http://www.24.kg/doslovno/61024-.html> (data obrashcheniya 12.02.2014 g.)

14. Кыргызстан okhvachen brakon'erskoy likhoradkoy. - Gazeta Vecherniy Bishkek ot 10.08.2010 №29
15. Soltoeva A., Asanova Ch. Kontrabanda v Kyrgyzstane: prichiny i sledstviya [Smuggling in Kyrgyzstan: causes and effects].- Gazeta «Slovo Kyrgyzstana» 14 oktyabrya 2014 g. № 3
16. Zakon KR «Ob okhrane okruzhayushchey sredy» ot 16 iyunya 1999 goda № 53 (v redaksii ot 25 iyulya 2014 goda № 135)
17. Gyyazov A.T., Khalmurzaev D.A., Ermatova A.I., Raimkulov K.A. Analiz torgovykh rezhimov deyatel'nosti predprinimatel'skikh struktur Kyrgyzskoy Respubliki v usloviyakh svobodnoy torgovli [The analysis of trade regimes of activity of enterprise structures of the Republic Kyrgyzskoy in the conditions of a trade svobodnoa] // Ustoychivoe razvitie nauki i obrazovaniya. 2016. № 2. S. 30-39.
18. Kultaev T.Ch. Ekonomicheskoe prognozirovaniye migratsionnykh protsessov v Kyrgyzskoy respublike na baze matematicheskogo modelirovaniya [Economic forecasting of migratory processes in Kyrgyzskoy to the republic on the basis of a mathematical modelir] // Sinergiya. 2016. № 5. S. 69-87.
19. Dzhumabekova B.N. Sovremennyye problemy kontrabandy. //Vestnik KRSU. 2009. Tom 9. №1. S. 26 -31

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2017, № 1 http://www.agequal.ru/pdf/2017/AGE_QUALITY_1_2017.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Эрматов А.К. Исследование современного состояния преступности несовершеннолетних в Кыргызской Республике // Электронный научный журнал «Век качества». 2017. №1. С. 79-96. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2017/117006.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 343

Исследование современного состояния преступности несовершеннолетних в Кыргызской Республике

Эрматов Алмаз Кудайбердиевич

*старший преподаватель, заместитель директора
Экономико-технологический институт Баткенского государственного
университета
720305, г. Кызыл-Кия, 1 мкр-он, д. 18
Chief-nauk@yandex.ru*

Аннотация: Преступность среди несовершеннолетних – одна из важнейших проблем общества, которую необходимо не только всесторонне исследовать, но и эффективно решать. В связи с этим актуальность данного вопроса не вызывает сомнений. В данной статье автором рассматривается общая характеристика преступности несовершеннолетних, ее удельный вес, динамика и структура по Кыргызской Республике. На основе проведенного исследования предлагаются механизмы минимизации преступности среди несовершеннолетних граждан, повышение активности при выявлении потенциальных и существующих малолетних преступников, проводить пропаганду по противодействию преступности среди несовершеннолетних, выявлять криминальных субъектов, склоняющих детей и подростков к совершению преступлений.

Ключевые слова: групповая преступность; несовершеннолетние; удельный вес; динамика; структура; малолетние преступники; преступность несовершеннолетних; Кыргызстан.

Распад Советского Союза и обретение Кыргызской Республикой независимости наряду с обретением самостоятельности усилили социальную напряженность и связанный с ней рост преступности, прежде всего, корыстно-

насильственной. Традиционно во вновь формирующемся обществе, особенно при смене общественно-политической формации, самыми незащищенными слоями общества становятся несовершеннолетние, старики и женщины [1-3].

Несовершеннолетние, как наиболее активная часть общества, наиболее подвержены влиянию негативных факторов внешней среды [4-6]. Так, в частности, на преступность несовершеннолетних, прежде всего, влияют общие криминогенные факторы (на макроуровне), которые являются следствием глубинных социально-экономических, политических, морально-психологических противоречий [7-9]. Стратификация общества, социально-экономическое неравенство, отсутствие реальных возможностей удовлетворения материальных и нематериальных потребностей, бедность, вынужденная трудовая миграция, смерть родителей, распад семей - вот некоторые из таких факторов.

Что касается причин и условий данного вида преступности, то необходимо выделить как обстоятельства, порождающие делинквентность в сфере формирования личности, так и факторы, связанные с конкретной неблагоприятной ситуацией.

Отметим, что непосредственной причиной преступного поведения несовершеннолетних является антиобщественная мотивация (направленность) конкретного лица.

Существуют многочисленные объяснения преступного поведения детей, воплотившиеся в соответствующих теориях. Большинство из таких теорий сконцентрированы на роли тех или иных составляющих микросреды, которые негативно влияют на процесс социализации несовершеннолетних. Такие теории основном можно отнести к социологическим.

Именно на микроуровне проблемы в семье, в школе, среди ближайшего окружения объединены с проблемами переходного возраста и здоровья, приводят к появлению среди несовершеннолетних большой группы риска. Как считают криминологи разных стран, трудно точно определить количество таких детей. Примерный состав группы риска - почти 25% всех несовершеннолетних до 17 лет.

Именно такие дети чаще имеют проблемы с законом [10-12].

Рассмотрим некоторые факторы (причины), под влиянием которых формируется такое лицо несовершеннолетнего, обуславливающей совершение преступления (преступлений).

Роль семьи в становлении молодого человека является решающим. Как подтверждают исследования отечественных и зарубежных криминологов, важно установить эмоциональную связь ребенка с родителями или одним из них. Если нет эмоционального контакта и привязанности в семье, в поведении несовершеннолетних развиваются разного рода отклонения от нормы.

Даже негативные макроэкономические воздействия могут нивелироваться правильным воспитанием. Сплоченные семьи, которым присущи последовательные действия родителей по отношению к детям, эффективный контроль, прочные эмоциональные связи, могут преодолеть неблагоприятные социальные условия. Дети, которые воспитываются в таких семьях, имеют относительно небольшие шансы стать правонарушителями.

И наоборот, во внешне благополучной и материально обеспеченной семье могут расти эгоистичные, бездушные к чувствам других несовершеннолетние, которые демонстрируют пренебрежение к морально-правовым правилам и нормам общества, поскольку именно такое поведение они наблюдали в своей семье.

Агрессивное поведение детей нередко связано с насилием в семье со стороны родителей. Ведь очень часто она является первым шагом, который приводит к совершению преступлений. Статистика свидетельствует, что 70% родителей, которые жестоко обращались с детьми, в детстве подвергались именно такому отношению.

Практические работники наблюдают, что несовершеннолетние преступники в основном отличались жестоким обращением с животными. Снижение порога чувствительности, желание получить наслаждение от наблюдения страданий «братьев наших меньших» является серьезным индикатором, указывающим на высокую вероятность повторения такого поведения по отношению к людям.

Подавляющее большинство семей, в которых жили несовершеннолетние правонарушители, имела враждебную атмосферу: в них преобладали ложь, ругательства, бесчинства, а материальный уровень и уровень культуры и образования родителей был низким.

Ряд негативных факторов в системе общеобразовательной школы и профессионально-технических заведений, которые являются важнейшими институтами воспитания ребенка, могут объективно и субъективно приводить к формированию антисоциальной мотивации. К таким негативным факторам относятся: отсутствие индивидуального подхода к каждому ученику, отягощенность педагогических работников, низкие профессиональные способности некоторых из них; восприятие педагогами учеников и их родителей как источника получения дополнительного заработка и вследствие этого несправедливое оценивание знаний учащихся (меркантильный или коррупционный подход); отсутствие программ, рассчитанных на неодинаковые способности детей. Эти факторы во многом связаны с унижением роли и миссии учителя в обществе, с отсутствием адекватного материального стимулирования его работы.

Серьезно влияет на формирование личности ребенка сфера проведения досуга. Что касается несовершеннолетних правонарушителей, то именно бессмысленное, праздное проведения свободного времени в группе сверстников или старших товарищей вместе с бутылкой спиртного, сигаретами приводит к тому, что такой образ жизни становится привычкой, затем соответствующие потребности.

Потребность в самоутверждении при отсутствии положительных наклонностей и соответствующих возможностей приводит к негативным формам активности.

Большое количество детей, которых можно назвать детьми улицы, является тем благоприятным фактором, который увеличивает их вовлечение в проституцию, насилие, употребление (распространение) наркотиков, торговлю

людьми, трудовую эксплуатацию.

Особой криминогенностью отмечаются пригородные зоны, где близость к образцам материального успеха наталкивается на недостаточность доступа к законным средствам его достижения, что приводит к агрессии, к формированию устойчивых подростковых групп криминальной направленности.

Макросреда может негативно влиять на формирование личности ребенка через средства массовой информации. Интенсивность информационных воздействий увеличилась за короткий промежуток времени. Однако наиболее мощные источники предоставления информации (телевидение, газеты, радио, не говоря уже об Интернете) в тандеме с рекламными агентствами начали концентрироваться на пошловатых, примитивных, порой жестоких образцах массовой культуры. Некоторые из них непосредственно пропагандируют насилие, распущенность. Поскольку для подросткового возраста характерно подражание поведению взрослых, то ежедневное созерцание и восприятие именно такой информации во многом образует формирование мировоззрения ребенка.

Причины и условия преступности несовершеннолетних более подробно проявляются через соответствующие теории, получили распространение, прежде всего, в зарубежной криминологии.

В последнее время все большее распространение получили теории, акцентирующие внимание на таких процессах, как «включенность / исключенность» (inclusive / exclusive) как одного из источников уголовного и девиантного поведения. Лица, которые подпадают под категорию «исключенных» - это те, кто не имеет возможности для нормального существования. Они составляют социальную базу различных негативных явлений (алкоголизм, наркотики, проституция, попрошайничество и др.) «Исключенные» являются следствием большой стратификации общества. Например, разница между доходами богатых и бедных в Кыргызстане в 7-10 раз больше, чем в государствах Западной Европы и США. «Исключение» происходит постепенно, путем накопления трудностей, разрыву социальных связей, дисквалификации, кризиса

идентичности.

Однако анализ преступности несовершеннолетних, совершенных в группе в Кыргызской Республике, необходимо предварить рассмотрением общего состояния подростковой преступности в целом, поскольку, как показывают результаты криминологических исследований Н.В. Валуйскова, С.Т. Гаврилова, Ю.И. Мхитаряна, К.М. Осмоналиева и др., преступность среди несовершеннолетних составляет основу воспроизводства всей преступности, прежде всего, организованной [13-16].

Научное и практическое значение изучения количественных закономерностей, проявляющихся в структуре, динамике и взаимосвязях социально-экономических явлений заключается, прежде всего, в возможности анализа закономерностей и тенденций преступности, их дальнейшей качественной оценки, на основе которой становится возможной разработка эффективных мер профилактического воздействия [17-18].

В Кыргызстане количество несовершеннолетних детей составляет 2 млн. 165 тыс., то есть 40% от всего населения. Существующая уголовная статистика преступлений несовершеннолетних позволяет нам наблюдать следующие показатели ее динамики и структуры. Так, максимум общей преступности в республике, за отмеченный промежуток времени, отмечен на 2010 год со стабильной тенденцией снижения до 2013 года и незначительным ростом в 2014 году. Однако, анализ аналогичного периода преступности несовершеннолетних показывает, напротив, ее стабильный рост. Так, в 2012 году в республике совершено несовершеннолетними 2413 преступлений против 1095 (+1318 (+4,78 %) преступлений в 2011 году, снижением количества преступлений в 2013 году и ростом в 2014 году (+ 0,2%).

Существенно также то, что за аналогичный период (2012 год), из общего числа преступлений почти каждое 9 было совершено несовершеннолетними, тогда как в 2011, 2013 и 2014 годах подростками было совершено каждое 4 преступление.

Наиболее распространены среди несовершеннолетних корыстно-насильственные преступления. Корыстные преступления - это в основном кражи; к насильственным преступлениям относятся убийства, причинение вреда здоровью. Здесь следует различать насильственные преступления, связанные с использованием насилия как средства в преступлениях корыстных (грабежи и разбой) и насилия как цели (хулиганство, вандализм, садизм, насилие при сексуальных посягательствах). В этой связи, считаем возможным показать следующее: пик преступности несовершеннолетних приходится на 2012 год, когда в Кыргызской Республике было зарегистрировано 28,8 тыс. преступлений. В общем числе выявленных преступлений, 8,4% составили преступления, совершенные несовершеннолетними лицами. Структура преступности несовершеннолетних, в рамках преступности в целом, характеризуется пиком в 2010 году и последующим снижением, напротив, отличается стабильным ростом перечисленных видов до 2012 года, снижением в 2013 и последующим ростом в 2014 году. Так, за рассматриваемый период до 2012 года существенно выросли как насильственные и имущественные, так и преступления против общественной безопасности и здоровья населения. Характерно и то, что при общем снижении преступности несовершеннолетних в 2013 году, прослеживается рост перечисленных видов в 2014 году соответственно.

Особую тревогу при оценке структуры и динамики преступности несовершеннолетних вызывает значительный рост опасных, тяжких преступлений. Так, за 4 месяца 2015 года несовершеннолетними совершено: убийств- 3 (за 4 мес. 2014 г. - 3), из них: г. Бишкек-1, Чуйской и Джалал-Абадской областей по одному факту; умышленного причинения тяжкого вреда здоровью -2 (за 4 мес. 2014 г.-1), из них: г. Бишкек и Чуйской области по одному факту; изнасилований 22- (за 4 мес. 2014 г. -17), из них: г. Бишкек-7, Чуйской-8, Иссык-Кульской-3, Нарынской-2, Ошской и Таласской областей по одному факту.

К примеру: 06.03.2013 года сотрудниками ОВД Сузакского района Джалал-Абадской области задержан учащийся 10 класса СШ им. Т. Сатылганова Ж.уулу

А., 1997 г.р., который 05.03.2013 года примерно в 17.30 часов по ул. Темиржол на почве личных неприязных отношений нанес 3 ножевых ранений в области живота своему однокласснику М. И. 1996 г.р., по данному факту было возбуждено уголовное дело, по признакам преступления предусмотренного ст. 105 УК Кыргызской Республики. Также особо следует отметить произошедший 16 сентября 2015 года примерно в 21.30 часов инцидент между учащимися Республиканского училища олимпийского резерва и средней школы № 38, в результате которого в больнице оказались шестеро ребят с ножевыми ранениями. Считаем также возможным отметить, поскольку события относятся к рассматриваемому нами времени, что история конфликта между учащимися указанных образовательных учреждений длится давно. К примеру 28 сентября 2009 года, ученики спортивной школы напали на среднюю школу № 38. Произошла массовая драка, в которой участвовало более 100 человек, в результате которой пострадало более 20 человек. Затем, 3 октября 2011 года более 30 учеников спортивной школы напали на старших учеников 38 школы.

Считаем также возможным дополнительно отметить следующие, по нашему видению, весьма существенные показатели, касающиеся имущественных преступлений, поскольку основная часть совершаемых несовершеннолетними преступлений - корыстные и корыстно-насильственные (более 70 %), что объясняется возрастающим социальным и имущественным расслоением общества, неизбежным в условиях обвальной рыночной экономики.

Отмечаем также, что количественно (выявленных лиц, совершивших преступления (человек)) преступность в целом в республике отличается относительной стабильностью до 2012 года и увеличением в последние 2 года. Тогда как преступность несовершеннолетних (лиц) характеризуется неоднозначно, с всплесками в 2008, 2011 и 2013 годах и понижением в 2014г. Характерно, что за рассматриваемый промежуток времени, несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, как указано выше, уменьшилось, а количество преступлений увеличилось, что также свидетельствует о все большей

криминализации молодежи.

В разрезе территориальных ОВД подростковая преступность выглядит следующим образом по-прежнему, высокой остается, так называемая, «городская» преступность несовершеннолетних, однако остро негативный оттенок приобретает и преступность несовершеннолетних на периферии. Так, за рассматриваемые 8 лет (с 2007 по 2014 гг.) количество преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, увеличилось в Баткенской, Нарынской, Таласской областях почти в 10 раз, в Джалал-Абадской области в 1,5 раза, в Ошской - в 3 раза. Резкий скачок наблюдался в 2012 году, когда количество совершенных преступлений возросло в 2 раза в сравнении с предыдущим годом, и достиг цифры 2413. Если сравнить показатели преступлений и лиц, их совершивших, то можно констатировать, что несовершеннолетние в основном совершают их в группе.

Изменяется и социально-демографический состав несовершеннолетних, совершивших преступления, который отражает социально-демографическую ситуацию в нашем обществе. Пропорционально, хотя и с различными коэффициентами, в уголовной статистике представлены учащиеся-школьники, учащиеся ПТУ, студенты техникумов, колледжей и вузов, работающие подростки, не работающие и не учащиеся, имеющие официальный статус безработных. Как показывает анализ, не снижается преступная активность учащихся несовершеннолетних, то есть по республике удельный вес учащихся школ, участвовавших в совершении преступлений, составляет в среднем 43% от общего количества несовершеннолетних, принимавших участие в совершении преступлений. Доля учащихся, участвовавших в совершении преступлений, с 2012 года показывает тенденцию роста. Так, по итогам 2013 года рост составил 2 %, а 2014 году 4%.

Выявлено 190 фактов вымогательства среди учащихся общеобразовательных организации, в том числе в г. Бишкек -77, Чуйской области -101, Иссык-Кульской -1, Таласской -9, Ошской -1 и Джалал-Абадской областях - 1. Направлено в суд -7, в том числе г. Бишкек -3, Чуйской области -2, Нарынской

области -1 и Джалал-Абадской области - 1.

К примеру, 23 февраля 2013 года за совершение преступления, предусмотренного ст. 170 УК КР задержаны несовершеннолетние М. уулу Н., 1995 г.р, И. уулу Ч., 1996 г.р. и К. уулу Т., 1995 г.р., которые с 14 февраля вымогали деньги в сумме 100 сомов у учащихся 9 класса СШ № 86 г. Бишкек. По данному факту возбуждено уголовное дело № 1-13-360, 376 и 382, материалы дела направлены в суд.

Наиболее заметен рост числа и удельного веса таких категорий несовершеннолетних, как студенты (+ 102 в 2014 г. в сравнении с 2012 г.) и подростки женского пола (при уменьшении общего количества увеличение удельного веса (8,8% и 9,6% в 2012 и 2014 гг. соответственно) и возрастании тяжести совершаемых ими преступлений). За анализируемый период число преступлений, совершенных несовершеннолетними женского пола, стабильно снижалось до 2011 года на 3% и вновь увеличилось в 2014 году на 1,9%, тогда как показатели среди лиц мужского пола также с 2011 года уменьшилось на 325 случаев, то есть темпы роста числа девочек-преступниц опережают мужскую часть подростков, хотя удельный вес девочек в общем числе несовершеннолетних правонарушителей остается относительно стабильным и в пропорциональном отношении как 1:11.

Анализ несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, показывает, что темпы снижения правонарушителей 16-17 летнего возраста при общем снижении преступности, тем не менее, опережают снижение 14-15 летних более чем в 3 раза, что свидетельствует о все большем омоложении несовершеннолетней преступности. Характерно также снижение количества подростков, не имеющих постоянных занятий - не работающих и не учащихся за последний год при общей стабильности показателей за рассматриваемый период. При этом, число лиц, находившихся в состоянии наркотического и токсического опьянения, наоборот, снизилось более чем в 5 раз в 2014 году в сравнении с 2007 годом.

Как показал анализ статистических данных, групповая преступность

несовершеннолетних в Кыргызстане за рассматриваемый промежуток времени, стабильно находилась на высоком уровне. Достаточно высокий ее показатель был отмечен в 2012 г., когда он составил 40,3% и дальнейшим ее ростом до 2014 года почти до 47%.

Очевидно, что групповая преступность несовершеннолетних напрямую связана с состоянием подростковой преступности в целом. В то же время можно утверждать и обратное. На наш взгляд, снижение общего числа зарегистрированных в 2013 и 2014 годах преступлений несовершеннолетних не является объективным показателем снижения групповой подростковой преступности вообще.

Подтверждением этому служит тот факт, что, во-первых, в Кыргызстане ни в 2011 г., ни в последующем не произошло никаких событий, которые бы сделали криминогенные факторы подростковой преступности, существенно менее действенными.

Во-вторых, для преступности несовершеннолетних характерна высокая латентность. Как показывают социологические исследования, в поле зрения правоохранительных органов попадает в среднем лишь одно из трех-четырёх совершенных несовершеннолетними преступлений [19-20].

Таким образом, в условиях, когда криминогенные факторы не снижают своей действенности, а объективные предпосылки к снижению криминальной активности несовершеннолетних отсутствуют, снижение уровня преступности несовершеннолетних отражает не уменьшение степени вовлеченности подростков в криминальную деятельность, а наличие недостатков в работе ОВД по выявлению таких групп. В этой связи необходимы дальнейшие исследования и разработки, направленные на устранение причин и условий способствующих преступности несовершеннолетних.

Литература

1. Валуйсков Н.В. Ювенальная уголовно-правовая политика: тенденции и проблемы / Н.В. Валуйсков // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 1 (56). С. 3-7.
2. Гаврилов С.Т. Организация предупреждения отклоняющегося поведения несовершеннолетних: отечественный опыт / С.Т. Гаврилов // Территория науки. 2015. № 6. С. 146-152.
3. Маремкулов А.Н. Инструкции представителей царского самодержавия на Северном Кавказе как нормативные правовые акты (XVIII-XIX вв.) / А.Н. Маремкулов // Отечественные архивы. 2005. № 5. С. 16-25.
4. Анисимов А.А. История становления ювенальной юстиции в России / А.А. Анисимов, С.Т. Гаврилов // Синергия. 2016. № 1. С. 89-96.
5. Гуртовой Е.С., Казакова Н.Е. Комплексный мониторинг в регионе// Высшее образование в России, 2005. №8. С.145-148
6. Маремкулов А.Н. Из истории правового оформления политики самодержавия на Северном Кавказе / А.Н. Маремкулов // Исторический вестник. 2005. № 2. С. 165-181.
7. Валуйсков Н.В. Преступность несовершеннолетних в современной России и некоторые вопросы уголовно-правовой политики / Н.В. Валуйсков // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2014. № 3. С. 130-140.
8. Орлова О.Ю. Особенности формирования и содержание социальных практик института защиты прав ребенка в Европе и в современной России / О.Ю. Орлова, Д.Н. Черезов // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 2. С. 32-39.
9. Руднева Н.В. Значение профилактики девиантного поведения в молодежной среде при формировании правовой культуры студентов вуза / Н.В. Руднева // Территория науки. 2016. № 2. С. 144-149.

10. Валуйсков Н.В. Ювенальная преступность в России: понятие, состояние и меры противодействия ей / Н.В. Валуйсков // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 4. С. 43-46.

11. Маремкулов А.Н. К вопросу соблюдения законодательной технологии в законодательных актах субъектов Российской Федерации (на примере Кабардино-Балкарской республики) / А.Н. Маремкулов // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. 2016. № 7. С. 9-13.

12. Миталипов А.К. Организационная модель структуры управления профилактикой правонарушений среди несовершеннолетних в системе работы органов внутренних дел / А.К. Миталипов // Синергия. 2016. № 1. С. 97-103.

13. Валуйсков Н.В. О ювенальной преступности и концепции ювенальной уголовной политики / Н.В. Валуйсков // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4 (5). С. 93-100.

14. Гаврилов С.Т. Факторы, влияющие на преступность несовершеннолетних в России / С.Т. Гаврилов, Т.А. Бородкина // Территория науки. 2015. № 5..С. 156-158.

15. Мхитарян Ю.И. К вопросу о государственном регулировании антикоррупционной деятельности в России / Ю.И. Мхитарян // Век качества. 2015. № 2. С. 3-7.

16. Осмоналиев К.М. Уголовная политика Кыргызстана. Вопросы теории и практики / К.М. Осмоналиев. – М., 2005.

17. Маремкулов А.Н. Значение юридической терминологии в нормотворческом процессе: теоретико-прикладной характер / А.Н. Маремкулов // Юридическое образование и наука. 2016. № 4. С. 63-66.

18. Мхитарян Ю.И. Правовые аспекты управления безопасностью на объектах капитального строительства единой сети электросвязи РФ / Ю.И. Мхитарян // Век качества. 2012. № 4. С. 4-8.

19. Токтоназарова Ч.М., Джумабекова Б.Н. Ответственность за контрабанду в Кыргызской Республике: историко-правовые аспекты / Ч.М. Токтоназарова // Век качества. 2015. № 4. С. 74-88.

20. Бидзян Д.Р. Условия содержания в пенитенциарных учреждениях лиц, имеющих сексуальные отклонения / Д.Р. Бидзян, М.О. Соркина // Территория науки. 2016. № 4. С. 149-156.

21. Карпов А.А. Особенности формирования международных стандартов в сфере исполнения уголовных наказаний / А.А. Карпов, С.С. Кочедыков // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 1. С. 105-109.

General characteristics of the state of juvenile delinquency in the Kyrgyz Republic

Ermatov Almaz Kudaiberdievich
Senior lecturer, deputy director

Economic and Technological Institute of Batken State University
720305, Kyzyl-Kiya city, 1 microdistrict, 18
[*Chief-nauk@yandex.ru*](mailto:Chief-nauk@yandex.ru)

Abstract: Crime among minors is one of the most important problems of society, which is necessary not only to comprehensively investigate, but also to effectively solve. In this regard, the relevance of this issue is beyond doubt. In this article the author examines the general characteristics of juvenile delinquency, its specific weight, dynamics and structure in the Kyrgyz Republic. On the basis of the study, we propose mechanisms for minimizing criminality among underage citizens, increasing activity in identifying potential and existing juvenile offenders, carrying out propaganda to counteract juvenile delinquency, identifying criminal subjects that incline children and adolescents to commit crimes.

Key words: group criminality; Minors; specific gravity; dynamics; structure; Juvenile offenders; juvenile delinquency; Kyrgyzstan.

REFERENCES

1. Valujskov N.V. Juvenal'naja ugovolno-pravovaja politika: tendencii i problemy [Juvenile criminal policy: trends and problems] / N.V. Valujskov // Nauchnyj

vestnik Omskoj akademii MVD Rossii [The scientific bulletin of Omsk academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2015. no 1 (56). pp. 3-7.

2. Gavrilov S.T. Organizacija preduprezhdenija otklonjajushhegosja povedenija nesovershennoletnih: otechestvennyj opyt [Organization of prevention of deviant behavior of minors: domestic experience] / S.T. Gavrilov // Territorija nauki [The territory of science]. 2015. no 6. pp. 146-152.

3. Instrukcii predstavitelej carskogo samodержavija na Severnom Kavkaze kak normativnye pravovye akty (XVIII-XIX vv.) [Maremkulov A.N. Instructions of the representatives of the tsarist autocracy in the North Caucasus as normative legal acts (XVIII-XIX centuries)] / A.N. Maremkulov // Otechestvennye arhivy [Domestic archives]. 2005. no 5. pp. 16-25.

4. Istorija stanovlenija juvenil'noj justicii v Rossii [History of the formation of juvenile justice in Russia] / A.A. Anisimov, S.T. Gavrilov // Sinergija [Synergy]. 2016. no 1. pp. 89-96.

5. Gurtovoy E.S., Kazakova N.E. Kompleksnyj monitoring v regione [Complex monitoring in the region] // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia], 2005. no. 8, pp. 145-148.

6. Maremkulov A.N. Iz istorii pravovogo oformlenija politiki samodержavija na Severnom Kavkaze [From the History of Legal Formulation of the Policy of Autocracy in the North Caucasus] / A.N. Maremkulov // Istoricheskij vestnik [Historical Herald]. 2005. no 2. pp. 165-181.

7. Valujskov N.V. Prestupnost' nesovershennoletnih v sovremennoj Rossii i nekotorye voprosy ugolovno-pravovoj politiki [Crime of minors in modern Russia and some issues of criminal law policy] / N.V. Valujskov // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]. 2014. no 3. pp. 130-140.

8. Orlova O.Ju., Cherezov D.N. Osobennosti formirovanija i sodержanie social'nyh praktik instituta zashhity prav rebenka v Evrope i v sovremennoj Rossii [Features of the formation and content of social practices of the Institute for the

---

Protection of the Rights of the Child in Europe and in modern Russia] / O.Ju. Orlova, D.N. Cherezov // Ustojchivoe razvitie nauki i obrazovanija [Sustainable development of science and education]. 2017. no 2. pp. 32-39.

9. Rudneva N.V. Znachenie profilaktiki deviantnogo povedenija v molodezhnoj srede pri formirovanii pravovoj kul'tury studentov vuza [The importance of the prevention of deviant behavior in the youth environment in the formation of the legal culture of university students] / N.V. Rudneva // Territorija nauki [The territory of science]. 2016. no 2. pp. 144-149.

10. Valujskov N.V. Juvenal'naja prestupnost' v Rossii: ponjatie, sostojanie i mery protivodejstvija ej [Juvenile crime in Russia: the concept, state and countermeasures to it] / N.V. Valujskov // Pravovaja politika i pravovaja zhizn' [Legal Policy and Legal Life]. 2015. no 4. pp. 43-46.

11. Mitalipov A.K. Organizacionnaja model' struktury upravljenija profilaktikoj pravonarushenij sredi nesovershennoletnih v sisteme raboty organov vnutrennih del [Organizational model of the structure of management of the prevention of delinquency among minors in the system of work of law enforcement bodies] / A.K. Mitalipov // Sinergija [Synergy]. 2016. no 1. pp. 97-103.

12. Maremkulov A.N. K voprosu sobljudenija zakonodatel'noj tehnologii v zakonodatel'nyh aktah sub#ektov Rossijskoj Federacii (na primere Kabardino-Balkarskoj respublik) [To the issue of observance of legislative technology in legislative acts of the subjects of the Russian Federation (on the example of the Kabardino-Balkarian republic)] / A.N. Maremkulov // Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kabardino-Balkar State University]. 2016. no 7. pp. 9-13.

13. Valujskov N.V. O juvenal'noj prestupnosti i koncepcii juvenal'noj ugolovnoj politiki [On Juvenile Crime and the Concept of Juvenile Criminal Policy] / N.V. Valujskov // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij [Russian Journal of Legal Studies]. 2015. no 4 (5). pp. 93-100.

14. Gavrilov S.T., Borodkina T.A. Faktory, vlijajushhie na prestupnost'

nesovershennoletnih v Rossii [Factors affecting the juvenile delinquency in Russia] / S.T. Gavrillov, T.A. Borodkina // Territorija nauki [The territory of science]. 2015. no 5. pp. 156-158.

15. Mhitarjan Ju.I. K voprosu o gosudarstvennom regulirovanii antikorrupcionnoj dejatel'nosti v Rossii [On the issue of state regulation of anti-corruption activities in Russia] / Ju.I. Mhitarjan // Vek kachestva [Century of quality]. 2015. no 2. pp. 3-7.

16. Osmonaliev K.M. Ugolovnaja politika Kyrgyzstana. Voprosy teorii i praktiki [The Criminal Policy of Kyrgyzstan. Questions of theory and practice] / K.M. Osmonaliev. – M.: 2005.

17. Maremkulov A.N. Znachenie juridicheskoy terminologii v normotvorcheskom processe: teoretiko-prikladnoj harakter [The importance of legal terminology in the norm-setting process: a theoretical and applied nature] / A.N. Maremkulov // Juridicheskoe obrazovanie i nauka [Legal Education and Science]. 2016. no 4. pp. 63-66.

18. Mhitarjan Ju.I. Pravovye aspekty upravlenija bezopasnost'ju na ob#ektah kapital'nogo stroitel'stva edinoj seti jelektrosvjazi RF [Legal Aspects of Security Management at Capital Construction Facilities of the Unified Telecommunications Network of the Russian Federation] / Ju.I. Mhitarjan // Vek kachestva [Century of quality]. 2012. no 4. pp. 4-8.

19. Toktonazarova C. M., Dzhumabekova B. N. Responsibility for smuggling in the Kyrgyz Republic: historical and legal aspects [Responsibility for smuggling in the Kyrgyz Republic: the historical and legal aspects] / Toktonazarova C. M. // Vek kachestva [Century of quality]. 2015. no 4. pp. 74-88.

20. Bidzjan D.R., Sorkina M.O. Uslovija sodержanija v penitenciar'nyh uchrezhdenijah lic, imejushhh seksual'nye otklonenija [Conditions of detention in penitentiary institutions of persons having sexual deviations] / D.R. Bidzjan, M.O. Sorkina // Territorija nauki [The territory of science]. 2016. no 4. pp. 149-156.

21. Karpov A.A., Kochedykov S.S. Osobennosti formirovanija mezhdunarodnyh

standartov v sfere ispolnenija ugovolnyh nakazanij [Peculiarities of the formation of international standards in the sphere of execution of criminal penalties] / A.A. Karpov, S.S. Kochedykov // Ustojchivoje razvitie nauki i obrazovanija [Sustainable development of science and education]. 2017. no 1. pp. 105-109.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2017, № 1 http://www.agequal.ru/pdf/2017/AGE_QUALITY_1_2017.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кузовкова Т.А. Кузовков Д.В. Шаравова О.И. Методические особенности комплексной оценки эффективности инфраструктурных проектов развития спутниковой связи // Электронный научный журнал «Век качества». 2017. №1. С. 97-109. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2017/117007.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 621.391

**Методические особенности комплексной оценки эффективности
инфраструктурных проектов развития спутниковой связи**

Кузовкова Татьяна Алексеевна
*Доктор экономических наук,
профессор кафедры «Экономика связи»
Московского технического университета связи и
информатики, 111024, Россия, г. Москва, Авиамоторная ул., д. 8А.
E-mail: tkuzovkova@me.com*

Кузовков Дмитрий Валентинович
*Кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика связи»
Московского технического университета связи и информатики,
111024, Россия, г. Москва, Авиамоторная ул., д. 8А.
E-mail: kuz_dim@mail.ru*

Шаравова Ольга Ивановна
*Кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика связи»
Московского технического университета связи и информатики,
111024, Россия, г. Москва, Авиамоторная ул., дом 8А.
E-mail: olgasharavova@yandex.ru*

Аннотация. В статье раскрываются специфические факторы развития инфраструктуры спутниковой связи, причины необходимости комплексного подхода и методические основы оценки социально-экономической эффективности инфраструктурных проектов с учетом внешнего эффекта

(экстерналий) и проявления социальных, экономических, положительных, отрицательных эффектов и последствий.

Ключевые слова: инфраструктура спутниковой связи; социально-экономическая эффективность; внешний эффект, экстерналии, экспертный опрос.

Роль спутниковой связи как компонента инфокоммуникаций в национальной экономике определяется ее принадлежностью к производственной и социальной инфраструктуре, что диктует необходимость рассмотрения эффективности ее инновационного развития в комплексе с разных сторон проявления эффектов и последствий – социальных, экономических, положительных, отрицательных.

Для оценки эффективности развития инфраструктуры спутниковой связи и применения ее возможностей в обществе необходимо иметь методику, учитывающую характер проявления синергетического (внутреннего и внешнего) социально-экономического эффекта и влияние множества факторов. Необходимость разработки соответствующей методики обусловлена также характером научно-технического прогресса и спецификой производства и потребления услуг спутниковой связи (рисунок 1).

Динамика и масштабы развития инфраструктуры спутниковой связи, степень доступности сетей и информационных ресурсов демонстрируют экономические эффекты. Качественная сторона доступности средств спутниковой связи и информационных ресурсов выражается в росте эффективности государственного управления и управления бизнесом, повышении производительности и качества труда, увеличении степени заполнения свободного времени инфокоммуникационными услугами и технологиями. Значительный эффект развития инфраструктуры спутниковой связи выражается не сколько в экономических результатах, сколько в социальных последствиях экономии времени и интеллектуализации труда.

Анализ достижений экономически развитых стран показывает, что состояние и прогресс экономики страны напрямую зависят от уровня, тенденций и масштабов развития инфокоммуникаций и индустрии спутниковой связи. Наличие такой взаимосвязи предопределяет, во-первых, значительный внешний (внеотраслевой) эффект развития спутниковой связи, который превышает фактический вклад отрасли в создание валового внутреннего продукта (ВВП); во-вторых, необходимость учета при оценке эффективности инфраструктурных проектов спутниковой связи множественность проявлений экономического и социального эффекта [4, 5, 8, 10].

* Составлено авторами

Рисунок 1 – Специфические факторы и причины необходимости комплексного подхода к оценке социально-экономической эффективности развития инфраструктуры спутниковой связи

Дальнейшее технологическое совершенствование производства посредством использования инфокоммуникационных средств и технологий будет обеспечивать длительный положительный вклад в мультифактор роста

эффективности производственного сектора (multifactor productivity - MFP), как это происходит в странах с развитым инфокоммуникационным сектором [10].

Поскольку спутниковая связь является важнейшим компонентом отрасли связи и составляющей социально-производственной инфраструктуры общества, то оценка эффективность инфраструктурных проектов спутниковой связи имеет синергетический многофакторный характер и включает четыре компонента (рисунок 2).

* Составлено авторами

Рисунок 2 – Компоненты социально-экономической эффективности развития инфраструктуры спутниковой связи

Оценка социально-экономической эффективности инфраструктурных проектов спутниковой связи включает четыре аспекта:

1) внутренний (отраслевой) экономический эффект производства и реализации услуг спутниковой связи государственным структурам, бизнесу и населению в соответствии с платежеспособным спросом;

2) внешний (внеотраслевой или народнохозяйственный) инфраструктурный эффект обеспечения нормальных процессов экономической и социальной деятельности;

3) социальный эффект воздействия возможности доступа к информационным ресурсам и сетям и предоставления инфокоммуникационных услуг и технологий на качество производственной и социальной жизни;

4) разный характер проявления эффектов финансирования инфраструктурных проектов для операторов инфраструктуры (космический и земной сегменты производства и запуска космических аппаратов) и операторов оказания услуг спутниковой связи потребителям.

Операторы инфраструктуры спутниковой связи, как правило, государственные предприятия, имеют прямые затраты (в основном государственные инвестиции), операторы оказания услуг спутниковой связи потребителям, в том числе провайдеры услуг, несут косвенные затраты на пользование инфраструктурой спутниковой связи и прямые доходы от оказания услуг.

Сложный синергетический и многофакторный характер социально-экономической эффективности инфраструктурных проектов спутниковой связи обуславливает разные методические подходы к ее оценке. Оценка внутреннего экономического эффекта производства и реализации услуг спутниковой связи потребителям (государственным структурам, бизнесу и населению) производится на основе вышерассмотренной общепринятой методики оценки инвестиционных проектов [5].

Для оценки внешней эффективности общественно значимых инфраструктурных проектов спутниковой связи важно определить в количественном или качественном выражении содержание эффекта для национальной экономики:

изменение условий доступа к информационным ресурсам и сетям, включая сеть Интернет;

снижение затрат населения и делового сектора на транспортные издержки вследствие доступа к навигационным системам, на предотвращение чрезвычайных ситуаций и природных и техногенных катастроф вследствие доступа к соответствующей мониторинговой информации;

снижение затрат населения на образование, диагностику и лечение вследствие предоставления дистанционных инфокоммуникационных услуг;

возможность создания новых производств, включая создание собственного производства продуктов и услуг в домашних хозяйствах;

повышение благосостояния населения вследствие увеличения занятости людей в отдаленных и труднодоступных регионах Российской Федерации в виртуальном бизнесе;

повышение информированности и культуры населения в отдаленных и труднодоступных регионах Российской Федерации.

В расчетах внешнего эффекта реализации инфраструктурных проектов спутниковой связи следует учитывать влияние развития инфокоммуникационной инфраструктуры на:

снижение тарифов на инфокоммуникационные услуги и, соответственно, снижение доли затрат на инфокоммуникационные услуги в бюджете делового сектора, системы государственного управления и населения;

здоровье людей вследствие повышения компьютерной грамотности и обеспечения информационной безопасности;

экономии времени населения на доступные в любом месте и в любое время инфокоммуникации;

снижение безработицы за счет создания новых рабочих мест в отдаленных и труднодоступных регионах Российской Федерации.

На наш взгляд, развитие инфраструктуры спутниковой связи имеет такие же формы проявления социально-экономической эффективности, которые специфичны для любых видов связи и отражают полноту предназначения телекоммуникаций и основной эффект их применения и развития – сокращение

пространства и времени [1,2,3]. В условиях практического отсутствия у некоторой части населения отдаленных и труднодоступных регионов, включая Арктическую зону нашей страны, доступа к инфокоммуникационным сетям этот эффект может иметь более высокие оценки [7].

Если эффект реализации инфраструктурных проектов спутниковой связи выражается в создании новых рабочих мест в отдаленных и труднодоступных регионах Российской Федерации, то при наличии соответствующей информации о средней заработной плате занятого населения можно прямо рассчитать экономию бюджетных мест на создание эквивалентного числа рабочих мест [6].

До настоящего времени расчет эффективности инвестиций и инвестиционных проектов производится преимущественно с точки зрения внутренней эффективности и недостаточно отвечает требованиям, предъявляемым к инвестиционным проектам с позиций обеспечения социально-экономической эффективности. Успешное инвестирование социально значимых инвестиционных проектов предполагает применение методов, позволяющих оценить эффективность расходования ограниченных бюджетных средств с точки зрения их выгод, результативности и полезности для общества, т.е. оценить социальный эффект [4].

Одним из способов установления взаимосвязи влияния развития инфраструктуры спутниковой связи на социально-экономические результаты развития регионов, особенно отдаленных и труднодоступных, является применение метода корреляций и регрессий для измерения тесноты связи между показателями инфокоммуникационной плотности и доходов на одного пользователя и экономическими и социальными последствиями внедрения инфраструктурных проектов спутниковой связи: роста занятости, уменьшения безработицы, повышения оплаты труда, доходов от дополнительной деятельности и т.д. [8].

Анализ применяемых в международной практике методов оценки эффективности проектов общественного сектора экономики, имеющих социальный эффект, указал на их достоинства и недостатки. Основными причинами ограниченности применения международных методов являются недостаточная разработанность методов оценки нематериальных выгод и полезности инвестиционных проектов общественного сектора в денежном выражении, которые бы позволяли агрегировать множественные результаты проекта в единую оценку.

Рассмотрение различных методов и подходов к измерению социально-экономической эффективности развития инфраструктуры спутниковой связи, имеющей синергетический и многофакторный характер диктует необходимость совершенствования методологии оценки эффективности инфраструктурных проектов на основе качественных методов измерения их параметров, основанных на квалиметрии, экспертных технологиях и построении интегральных показателей, а также разработки прикладного методического аппарата [1, 2, 9].

При разработке комплексной системы социально-экономической эффективности инфраструктурных проектов спутниковой связи важное значение имеет выбор ключевых частных показателей эффективности, с одной стороны, отражающих социально-экономические последствия развития инфокоммуникационной инфраструктуры спутниковой связи, с другой стороны – степень охвата сфер экономической деятельности и государственного управления, социальных групп и территорий потребления инфокоммуникационных технологий и услуг спутниковой связи.

При этом ключевыми факторами развития инфраструктуры спутниковой связи в условиях формирования информационного общества являются необходимость формирования единого информационного пространства на всей территории России, в том числе проживающего на отдалённых и труднодоступных территориях Арктической зоны Российской Федерации,

обеспечения возможности доступа для 100% населения и организаций к государственной информационной системе управления и ее услугам, информационным ресурсам сети Интернет и социальным сетям, современным услугам в сфере диагностики, лечения и образования на основе дистанционного консультирования и обучения.

Для обеспечения комплексности выводов по оценке социально-экономической эффективности развития инфраструктуры спутниковой связи целесообразно иметь комплекс количественных и качественных оценок на основе:

применения различных подходов к измерению внутренней экономической эффективности в целом по отрасли спутниковой связи и отдельным участникам производственного процесса;

разработки прикладной методологии оценки внеотраслевой эффективности инфраструктурных проектов для отдаленных и труднодоступных регионов, включая Арктическую зону Российской Федерации, в которых отсутствует полный доступ к информационным ресурсам и сетям;

формирования системы комплексной оценки социально-экономической эффективности инфраструктурных проектов спутниковой связи на основе интегрально-экспертного метода измерения экономической и социальной эффективности с учетом положительных и отрицательных эффектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджемов А.С., Буйдинов Е.В., Кузовков Д.В. Применение экспертно-квалиметрического метода для обоснования выбора эффективных инноваций в спутниковой связи // *Электросвязь*. 2015. № 1. С. 27–30
2. Аджемов А.С., Буйдинов Е.В., Кузовков Д.В. Применение интегральной модели для оценки эффективности построения системы спутниковой связи // *Электросвязь*. 2016. № 4. С. 25–29

3. Ампилогов В.Р. Системы на основе геостационарных спутников связи и вещания Ка-диапазона // Технологии и средства связи / специальный выпуск “Спутниковая связь и вещание-2013”. 2012. №6. С. 16–26.
4. Афанасьев В.Б. Методика оценки результатов деятельности организационных структур в области информационно-коммуникационных технологий // Креативная экономика. 2010. № 12 (48). С. 42–46
5. Беляков Г.С. Как оценить экономическую эффективность инвестиционных проектов // ЭКО. 2010. № 6. С. 121–129.
6. Бендиков М.А., Пайсон Д.Б. Институциональная система инноваций и основы методологии ее проектирования (на примере космической деятельности) // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 4. С. 13–21.
7. Ибрагимов Д.М., Чистяков Н.И. Синтез науки и производства для решения государственных задач по развитию Арктической зоны РФ // Электросвязь. 2016. № 4. С. 22–24
8. Кузовкова Т.А., Салютин Т.Ю., Шаравова О.И. Статистика инфокоммуникаций. Учебник для вузов / Под ред. Профессора Т.А. Кузовковой. – М.: Горячая линия –Телеком. 2015. 554 с.
9. Кузовкова Т. А., Кузовков Д.М., Кузовков А.Д. Экспертно-квалиметрический метод интегральной оценки эффективности инновационных проектов и применения новых технологий // Системы управления, связи и безопасности. 2016. № 3. С. 1–54
10. Фадин Н.И. Особенности оценки эффективности социальных программ при наличии экстерналий // Экономические науки. 2015. № 5 (126). С. 64–67

Methodological features of complex evaluation of efficiency of infrastructure projects of satellite communication

Kuzovkova Tatiana Alekseevna

Doctor of economic Sciences, Professor of the Department "Economy of communications" Moscow technical University of communications and Informatics, 111024, Russia, Moscow, Aviamotornaya St., 8A building. E-mail: tkuzovkova@me.com

Kuzovkov Dmitry Valentinovich

Candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department "Economy of communications" Moscow technical University of communications and

---

Informatics, 111024, Russia, Moscow, Aviamotornaya St., 8A building. E-mail:
kuz_dim@mail.ru

Sharapova Olga Ivanovna

*Candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department
"Economy of communications" Moscow technical University of communications and
Informatics, 111024, Russia, Moscow, Aviamotornaya St., 8A building. E-mail:*
olgasharavova@yandex.ru

Abstract. The article describes the specific factors in the development of satellite communications, the reasons for the necessity of an integrated approach and methodological framework for the assessment of socio-economic efficiency of infrastructure projects taking into account the external effects (externalities) and manifestations of social, economic, positive, negative effects and consequences.

Key words: the satellite-based communications infrastructure; socio-economic efficiency; externalities, externalities, expert survey.

References

1 Adzhemov A.S., Buidinov E.V., Kuzovkov D.V. Primenenie ekspertno-kvalimetriceskogo metoda dlia obosnovaniia vybora effektivnykh innovatsii v sputnikovoi sviazi [The use of expert qualitative method to justify the selection of effective innovation in satellite communications] // *Elektrosviaz'*, 2015, no 1, pp. 27–30

2. Adzhemov A.S., Buidinov E.V., Kuzovkov D.V. Primenenie integral'noi modeli dlia otsenki effektivnosti postroeniia sistemy sputnikovoi sviazi [The use of the integrated model to assess the effectiveness of constructing a satellite communication system] // *Elektrosviaz'*, 2016, no 4, pp. 25–29

3 Anpilogov V.R. Sistemy na osnove geostatsionarnykh sputnikov sviazi i veshchaniia Ka-diapazona [Systems based on geostationary satellites and broadcast Ka-band] // *Tekhnologii i sredstva sviazi / spetsial'nyi vypusk "Sputnikovaia sviaz' i veshchanie-2013"*, 2012, no 6, pp. 16–26.

4 Afanas'ev V.B. Metodika otsenki rezul'tatov deiatel'nosti organizatsionnykh struktur v oblasti informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii [Methods of

evaluating the results of organizational structures activity in the field of information and communication technologies] // *Kreativnaia ekonomika*, 2010, no 12 (48), pp. 42–46

5 Beliakov G.S. *Kak otsenit' ekonomicheskuiu effektivnost' investitsionnykh proektov* [How to evaluate economic efficiency of investment projects] // *EKO*. – 2010, no 6, pp. 121–129.

6 Bendikov M.A., Paison D.B. *Institutsional'naiia sistema innovatsii i osnovy metodologii ee proektirovaniia (na primere kosmicheskoi deiatel'nosti)* [The institutional innovation system and methodological principles of its design (for example, space activities)] // *Ekonomicheskii analiz: teoriia i praktika*. 20126 no 4, pp.13–21.

7 Ibragimov D.M., Chistiakov N.I. *Sintez nauki i proizvodstva dlia resheniia gosudarstvennykh zadach po razvitiuu Arkticheskoi zony RF* [The synthesis of science and production for solving state tasks on development of the Arctic zone of the Russian Federation] // *Elektrosviaz'*. – 2016, no 4, pp. 22–24

8 Kuzovkova T.A., Saliutina T. Yu., Sharavova O.I. *Statistika infokommunikatsii* [The statistics of info-communications. Textbook for high schools / Under the editorship of Professor T. A. Kuzovkova]. – M.: Hot line – Telecom, 2015. – 554 p.

9 Kuzovkova T. A., Kuzovkov D. V., Kuzovkov A.D. *Ekspertno-kvalimetriceskii metod integral'noi otsenki effektivnosti innovatsionnykh proektov i primeneniia novykh tekhnologii* [Expert qualimetry method of integral estimation of efficiency of innovative projects and application of new technologies] // *Systems of Control, Communication and Security*, 2016, no 1, pp. 1-54.

10 Fadin N.I. *Osobennosti otsenki effektivnosti sotsial'nykh programm pri nalichii eksternalii* [Features of evaluating the effectiveness of social programs in the presence of externalities] // *Ekonomicheskie nauki*, 2015, no 5, pp. 64–67

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2017, № 1 http://www.agequal.ru/pdf/2017/AGE_QUALITY_1_2017.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Попова Л.Г., Захаревич Н.А. Влияние социально-психологического климата на деятельность организации // Электронный научный журнал «Век качества». 2017. №1. С. 110-121. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2017/117008.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 331.44

Влияние социально-психологического климата на деятельность организации

*Попова Лариса Геннадьевна,
Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры менеджмента
ЗФ ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский
государственный университет имени А.С. Пушкина»
Россия, Норильск, Талнахская, 51
lppva@mail.ru*

*Захаревич Николай Алексеевич,
студент
ЗФ ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский
государственный университет имени А.С. Пушкина»
Россия, Норильск, Талнахская, 51
zflgu.mk@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуется влияние социально-психологического климата на деятельность трудового коллектива на примере конкретной организации. Выявлено, что социально – психологический климат, который проявляется в трудовой мотивации, общении работников, их межличностных связях, оказывает непосредственное влияние на выработку, принятие и осуществление совместных решений, на достижение эффективности совместной деятельности.

На эффективность деятельности организации оказывают влияние такие факторы, как целенаправленность, мотивированность, организованность, стрессоустойчивость и др. Социально-психологические факторы - общественное мнение и общественное настроение, психологический склад различных социальных групп, их привычки, традиции - ещё недостаточно используются в качестве резервов производства, роста трудовой и общественной активности трудящихся, средств воспитания.

Благоприятный социально - психологический климат является условием повышения производительности труда, удовлетворенности работников трудом и коллективом. Формирование климата предполагает глубокое понимание психологии людей. Знание особенностей личности и их влияния на климат коллектива позволяет на практике осуществлять рациональный подбор кадров, управление жизнедеятельностью коллектива и успешное разрешение возникающих конфликтов.

Проведенное исследование на примере конкретной организации показало, что недостаточное внимание со стороны руководства к социальным и психологическим аспектам управления вызывает нездоровые взаимоотношения в коллективе, что снижает производительность труда и удовлетворенность сотрудников своей работой.

Ключевые слова: управление персоналом, социально-психологические аспекты управления организацией, социально-психологический климат трудового коллектива.

Главная задача любой организации - достижение высокой эффективности.

Очень важным фактором эффективной работы организации является нормальный социально – психологический климат в коллективе, когда работники хорошо мотивированы, их труд вознагражден достойным образом, в коллективе отсутствуют конфликты между работниками, работники получают удовлетворение от процесса труда и межличностного общения.

Климат трудового коллектива влияет на формирование настроения его членов, что в свою очередь оказывает существенное воздействие на производительность труда и качество работы. Причем это влияние действует с почти одинаковой силой в коллективах самого разного вида. Например, оно проявляется как в группах работников низкой квалификации, так и среди коллективов, члены которых заняты высокопроизводительным трудом. [2]

Между тем далеко не везде вопросам создания благоприятного морально-психологического климата уделяется достаточно внимания. Нередко встречаются большие подразделения и даже целые учреждения и

предприятия, где господствует атмосфера повышенной нервной «наэлектризованности», в результате чего происходят неоправданные столкновения между работниками, изнашивается их нервная система, страдает качество работы.

Социально-психологические факторы - общественное мнение и общественное настроение, психологический склад различных социальных групп, их привычки, традиции - ещё недостаточно используются в качестве резервов производства, роста трудовой и общественной активности трудящихся, средств воспитания.

Исследователи в качестве социально – психологических факторов эффективности организации определяют следующие:

1. Целенаправленность - характеризует готовность организации к достижению целей совместного взаимодействия. Цель совместной деятельности выражает потребности, интересы, ценностные ориентации членов трудового коллектива, их идеальное представление будущего результата, что, в свою очередь, определяют средства и способы взаимодействия.

2. Мотивированность - раскрывает причины трудовой, познавательной, коммуникативной активности членов группы. В конкретной ситуации социального взаимодействия мотивация выполняет три психологические функции: побуждающую, направляющую и регулирующую. Побуждающая функция состоит в осознании человеком потребности достижения целей группы совместно с другими людьми и является «пусковой кнопкой» деятельности. Направляющая функция определяет цели и способы совместной деятельности, согласованные между всеми членами группы. Регулирующая функция способствует выбору наиболее оптимальных и законных средств достижения групповых целей и удовлетворения потребностей.

3. Эмоциональность - проявляется в эмоциональном отношении людей к взаимодействию, прежде всего в специфике эмоциональных, неформальных отношений в организации. Интенсивность и направленность эмоциональности группы может оказывать стимулирующее или подавляющее влияние на его эффективность.

4. Стрессоустойчивость - характеризует способность организации согласованно и быстро мобилизовать эмоционально-волевой потенциал. Стрессоустойчивость обеспечивается степенью включенности членов группы в совместную деятельность и мобилизует внутренние резервы их трудовой активности. По мере усиления стрессогенного воздействия эффективность деятельности и уровень трудовой активности начинают резко падать.

5. Интегративность - обеспечивает необходимый уровень единства мнений, согласованности действий. Высокая социально-психологическая интегративность является важным условием эффективности организации и свидетельствует о её социально-психологической зрелости.

6. Организованность - обусловлена особенностями процессов управления и самоуправления, а также спецификой структурно-функционального взаимодействия членов группы, организованность является главной предпосылкой эффективности их совместной деятельности. [3]

Таким образом, перечисленные факторы эффективности организации предстают как её социально-психологические характеристики, обеспечивающие достижение поставленных целей, получение необходимого результата, повышение производительности индивидуального и совместного труда.

Благоприятный социально- психологический климат является условием повышения производительности труда, удовлетворенности работников трудом и коллективом. Он представляет собой итог

систематической психологической работы с членами группы, осуществления специальных мероприятий, направленных на организацию отношений между менеджерами и сотрудниками. Формирование и совершенствование социально- психологического климата - это постоянная практическая задача менеджеров.

Решение этой задачи - дело не только ответственное, но и творческое, требующее знаний природы социально-психологического климата, средств его регулирования, умения предвидеть вероятные ситуации во взаимоотношениях членов коллектива. И конечно, формирование климата предполагает глубокое понимание психологии людей. Знание особенностей личности и их влияния на климат коллектива позволяет на практике осуществлять рациональный подбор кадров, управление жизнедеятельность коллектива и успешное разрешение возникающих конфликтов.

Социально – психологический климат оказывает самое непосредственное влияние на самочувствие членов коллектива, на выработку, принятие и осуществление совместных решений, на достижение эффективности совместной деятельности. Он проявляется в трудовой мотивации, общении работников, их межличностных и групповых связях. В структуре социально-психологического климата коллектива выделяют три компонента: нравственно-психологическая совместимость работников, их деловой настрой и социальный оптимизм. Все эти составляющие касаются человеческого интеллекта, воли и эмоциональных свойств личности, во многом определяющих её стремление к полезной деятельности, творческой работе, сотрудничеству и сплоченности с другими. Выражая отношение работников к совместному делу и друг другу, социально-психологическая атмосфера выдвигает на первый план такие мотивы, которые не менее важны, чем материальное вознаграждение и экономическая выгода, стимулируют работника, вызывают у него напряжение сил или спад энергии, трудовой энтузиазм или апатию, заинтересованность в деле или безразличие.

В рамках исследовательской работы было проведено изучение социально психологического климата в коллективе ООО «Жилищный трест» города Норильска. В результате проведенного исследования было выявлено, что социально-психологический климат в коллективе носит неблагоприятный характер. В организации преобладают пассивное настроение и пессимизм, члены коллектива не организованы, чувствуют себя социально незащищенными. Недостаточное внимание со стороны руководства к социальным и психологическим аспектам управления вызывает нездоровые взаимоотношения в коллективе, что снижает производительность труда и удовлетворенность сотрудников своей работой.

На обследуемом предприятии имеются недостатки в организации труда персонала, отсутствует адекватная оценка результатов труда работников как со стороны коллег по работе, так и со стороны руководства, не создаются условия для продвижения по служебной лестнице, отсутствует эффективная оценка кандидатов на управленческие должности и отбор в состав резерва, отсутствует система морального и материального поощрения, недостаточно внимания уделяется вопросу повышения квалификации, а это является составляющей для формирования и развития персонала. Анализ анкет также показал, что в ООО «Жилищный трест» необходимо тщательнее прорабатывать вопросы материального стимулирования труда, поскольку очень немногие работники ощущают связь между своим вкладом в деятельность предприятия и уровнем оплаты труда.

Кроме этого, постоянное унижение достоинства человека, намеренное занижение уровня его способностей приводит работников в состояние сильнейшего психологического дискомфорта.

Прежде всего, это связано с низкой эффективностью управления организацией, невысокой степенью реализации потенциала каждого её сотрудника. Для оздоровления климата руководству предприятия

необходимо найти способы стимуляции эффективной работы, нужно также удалить или компенсировать неблагоприятные условия труда сотрудников. Надо разработать меры для решения проблемных ситуаций, возникающих у служащих. Важно также грамотно информировать работников о политике предприятия, заниматься пропагандой коллективного духа.

Основываясь на результатах проведенного исследования, для повышения эффективности функционирования трудового коллектива, тем самым для оздоровления и улучшения состояния социально-психологического климата были предложены следующие рекомендации:

Особый акцент сделать в области признания и вознаграждения, так как, по мнению членов коллектива ООО «Жилищный трест», зачастую отсутствует адекватная оценка их труда как со стороны коллег по работе, так и со стороны руководства.

Организации необходимо построить свои отношения с сотрудниками на принципах понимания их потребностей и личных ожиданий. Усовершенствование системы материального и морального стимулирования. Как известно, наиболее эффективной считается такая система мотивации и стимулирования, при которой в соответствии с возможностями организации и потребностями сотрудников разработаны и реализуются разнообразные формы поощрения. Сюда входит разработка эффективных систем оплаты, создание бонусных систем, возможность сделать карьеру, получить достойное образование. [1]

Что касается нематериального стимулирования, то основным направлением работы здесь является повышение комфорта на рабочем месте, внесение разнообразия в трудовую деятельность сотрудников, информирование сотрудников ООО «Жилищный трест» о достижениях предприятия с целью создания атмосферы общности результатов.

Для максимальной отдачи рекомендуется использовать знания и умения сотрудников в соответствии с полученными в учебных заведениях

образованием, специальностью и специализацией. Необходимо непрерывное обучение специалистов по особо разработанным планам повышения квалификации для конкретной специальности и должности- с момента поступления их на работу и в период всей производственной деятельности. Профессиональному продвижению рабочих могут способствовать освоение новой профессии в области квалифицированного труда, обучение на курсах переподготовки или повышения квалификации, повышение образования без отрыва от производства. [4]

Исследование показало прямую зависимость самочувствия людей в сфере труда от используемых руководителем методов воздействия на коллектив. Оптимальным является вариант, когда принимаемые решения разделяются и поддерживаются всеми членами коллектива. Это так называемый демократический стиль руководства, который опирается на сотрудничество посредством достижения взаимопонимания, особенно при принятии и реализации управленческих решений.

В ООО «Жилищный трест» необходимо усилить функцию социальной защищенности работников. Её недооценка создает внутренне напряжение, влияет на настроение людей и сказывается на результатах деятельности.

Для снижения текучести кадров необходимо улучшить условия труда, совершенствовать систему материального стимулирования, изменить стиль руководства, осуществлять профессиональное перемещение работников внутри предприятия, поэтапно продвигать работника по служебной лестнице.

Рекомендуется проведение периодической оценки имеющегося кадрового состава, что не только дает возможность более полно учитывать индивидуальные и профессиональные качества работников, но и определять пути эффективного использования их потенциала.

Руководству ООО «Жилищный трест» нужно больше внимания уделять молодым и перспективным специалистам, особенно в области планирования карьеры. Это – один из сильнейших стимулов роста профессионализма и мобилизации сил, к тому же удовлетворяющий взаимным интересам работника и предприятия.

В организации должен быть разработан и принят Этический кодекс. Необходимо регулярно проводить обучающие мероприятия, на которых сотрудники по специально разработанной программе осваивали бы нормы и правила корпоративной культуры, что позволило бы им приобрести навыки эффективного командного управления и оптимизировать стиль управления на данном предприятии.

Чтобы иметь возможность правильно и эффективно воздействовать на сотрудников своей организации, её руководитель должен знать желания своих служащих. Потребности их могут быть самыми разнообразными: в общении, в обсуждении текущих вопросов, в самовыражении (использование потенциала сотрудников), и уважении, не говоря, конечно ещё и о материальных пожеланиях. Знание такой информации помогает начальству при взаимодействии с коллективом. Удовлетворение данных потребностей позволяет повысить лояльность персонала по отношению к организации.

Необходимость использования в практике управления организацией социально-психологических методов руководства очевидна, так как они позволяют своевременно учитывать мотивы деятельности и потребности работников, видеть перспективы изменения в конкретной ситуации, принимать оптимальные управленческие решения. Приемы и способы социально-психологического воздействия во многом определяются подготовленностью руководителя, его компетентностью, организаторскими способностями. [5]

Практическое использование сделанных рекомендаций позволит повысить эффективность функционирования трудового коллектива, тем самым улучшить состояние социально-психологического климата.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анцупов А., Ковалев В. Социально-психологическая оценка персонала. – М. 2007.
2. Веснин В.Р. Практический менеджмент персонала: Пособие по кадровой работе.- М. 2011.
3. Занковский А.Н. Организационная психология. М. 2010.
4. Иванцевич Дж. М., Лобанов А.А. Человеческие ресурсы управления: основы управления персоналом. М. 2009.
5. Кочеткова А.И. Психологические основы современного управления персоналом. М. 2011.
6. Никифоров С.И., Макшанов Г.С. Психология менеджмента. СПбГУ. 2009.
7. Пугачев В.П. Руководство персоналом организации. - М. 2010.
8. Почебут Л.Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология: Учебное пособие. – СПб. 2002.

THE INFLUENCE OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL CLIMATE ON THE ORGANIZATION

*L. G. Popova, Ph. D.,
Candidate of pedagogical sciences,
associate professor of management
ZF GAOU VO LO "Leningrad state university of
name Ampere-second. Pushkina", Norilsk
Address: Krasnoyarsk Krai, Norilsk, Talnakhskaya
St., 51*

*N.. Zakharevich,
3rd year student of the direction "Management"
ZF GAOU VO LO "Leningrad state university
of name Ampere-second. Pushkina", Norilsk
Address: Krasnoyarsk Krai, Norilsk,
Talnakhsкая St., 51*

Abstract. This article examines the influence of socio-psychological climate on employees in a particular organization. Revealed that the socio – psychological climate, which is manifested in work motivation, communication workers, their interpersonal relationships, has a direct influence on the formulation, adoption and implementation of joint decisions on the effectiveness of joint activities.

The effectiveness of an organization is influenced by such factors as focus, motivation, discipline, stress, etc. Social and psychological factors - public opinion and public mood, a psychological warehouse of various social groups, their habits, tradition - still are insufficiently used as reserves of production, growth of labor and public activity of workers, educational tools.

Favorable socially - the psychological climate is a condition of increase in labor productivity, satisfaction of workers with work and collective. Formation of climate assumes deep understanding of psychology of people. Knowledge of features of the personality and their influence on climate of collective allows to carry out in practice rational selection of shots, management activity of collective and successful permission of the arising conflicts.

The conducted research on the example of the concrete organization showed that the insufficient attention from the management to social and psychological aspects of management causes unhealthy relationship in collective that reduces labor productivity and satisfaction of employees with the work.

Key words: personnel management, socio-psychological aspects of organization management, socio-psychological climate of labor collective.

REFERENCES

1. Antsupov A., Kovalev V. Sotsial'no-psikhologicheskaya otsenka personala [Social and psychological performance appraisal]. M. 2007.
2. Vesnin V.R. Prakticheskiy menedzhment personala: Posobie po kadrovoy rabote [Practical management of personnel: A grant on personnel work.]. M. 2011.

3. Zankovskiy A.N. Organizatsionnaya psikhologiya [Organizational psychology]. M., 2010.

4. Ivantsevich Dzh. M., Lobanov A.A. Chelovecheskie resursy upravleniya: osnovy upravleniya personalom [Human resources of management: human resource management bases]. M. 2009.

5. Kochetkova A.I. Psikhologicheskie osnovy sovremennogo upravleniya personalom [Psychological bases of modern human resource management]. M. 2011.

6. Nikiforov S.I., Makshanov G.S. Psikhologiya menedzhmenta [Management psychology]. SPBGU. 2009.

7. Pugachev V.P. Rukovodstvo personalom organizatsii [Management of personnel of the organization]. M. 2010.

8. Pochebut L. G., Chiker V. A. Organizatsionnaya sotsial'naya psikhologiya: Uchebnoe posobie [Organizational social psychology]. – SPb. 2002.